

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2021 г.

Проблема допустимости уголовной ответственности юридических лиц, в России и
зарубежных странах

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.11773. ВКР

Руководитель работы
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ С.В. Полякова
_____ 2021 г.

Автор работы
студент группы ДО–570
_____ Н.В. Щербакова
_____ 2021 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2021 г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Щербакова Н.В. Проблема допустимости уголовной ответственности юридических лиц, в России и зарубежных странах. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–570, 64 с., библиогр. список – 70 наим., 9 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения и интересы, возникающие с необходимостью введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение определенного круга преступлений.

Цель работы – исследование проблем уголовной ответственности юридических лиц.

В работе рассмотрены понятие и содержание уголовной ответственности; основания и общие условия уголовной ответственности; формирование и функционирование института уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах; развитие института ответственности коллективных субъектов в российском праве; проблемы введения института уголовной ответственности юридических лиц в систему российского права. Рассмотрена деятельность суда, направленная на руководство состязанием сторон.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по введению уголовной ответственности юридических лиц, в России и зарубежных странах.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	8
1.1 Теории природы юридического лица.....	8
1.2 Применимость теории юридического лица для построения модели уголовной ответственности юридических лиц.....	17
2 МОДЕЛИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	23
2.1 Модели уголовной ответственности юридических стран общей системы права.....	23
2.2 Модели уголовной ответственности юридических лиц стран континентальной системы права.....	27
2.3 Сравнение моделей уголовной ответственности юридических лиц романо-германской и англо-саксонской правовых систем.....	32
3 ПЕРСПЕКТИВА ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ.....	40
3.1 Исторические предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц в РФ.....	40
3.2 Ответственность юридических лиц в РФ по действующему законодательству.....	43
3.3 Анализ проекта Федерального закона РФ «О внесении в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» от 23.03.2015 года	46
3.4 Оценка перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в РФ.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы.

Штрафные санкции, применяемые в отношении юридических лиц, не только не соответствуют степени причиненного ущерба, но и не могут дисциплинировать этих участников будущих экономических отношений. Действующее российское законодательство предусматривает только уголовные меры в отношении руководителя организации. Однако сама организация, которая нарушила закон об экологических, экономических и иных отношениях, продолжает осуществлять свою деятельность и наносит ущерб интересам закона.

Зарубежное уголовное право, значительно опередив путь Российской Федерации, установило уголовную ответственность юридических лиц, что позволило решить ряд задач по предупреждению преступности в различных сферах (в основном, экономических и охраны окружающей среды).

Важно, чтобы все мировое сообщество, обеспокоенное трансформацией преступности и преодолением национальных границ, приняло международно-правовые нормы, которые требуют, чтобы юридические лица были привлечены к ответственности за самые опасные криминальные проявления.

В российской доктрине долгое время доминировала позиция, согласно которой невозможно или нежелательно признавать юридических лиц субъектами, несущими уголовную ответственность, поскольку такое признание будет нарушать ряд принципов и институтов уголовного права (особенно принципа индивидуальной ответственности). Однако некоторые «изменения» как теоретического, так и практического характера по этому вопросу уже начались.

Следует также отметить, что на законодательном уровне наблюдается положительная тенденция к определению уголовной ответственности юридических лиц: например, в Следственном комитете Российской Федерации есть законопроект 2011 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

Поэтому в настоящее время значительное количество научных статей посвящено вопросам уголовной ответственности юридических лиц.

Объектом исследования являются общественные отношения и интересы, возникающие с необходимостью введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение определенного круга преступлений.

Предметом исследования выступают основания и критерии уголовной ответственности юридических лиц, определенные в зарубежном и международном уголовном праве.

Основной целью исследования является исследование проблем уголовной ответственности юридических лиц.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи исследования:

- рассмотреть понятие и содержание уголовной ответственности;
- исследовать основания и общие условия уголовной ответственности;

- рассмотреть формирование и функционирование института уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах;
- рассмотреть развитие института ответственности коллективных субъектов в российском праве;
- исследовать проблемы введения института уголовной ответственности юридических лиц в систему российского права.

Методологическую основу исследования составили общетеоретические положения диалектики как всеобщего метода познания наряду с использованием частных научных методов: статистического, системно-структурного, формально-логического, исторического, сравнительно-правового.

Нормативной основой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ (в действующей редакции), Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, уголовное законодательство зарубежных государств.

Теоретическое значение работы состоит в разработке условий и оснований уголовной ответственности юридических лиц, а также системы их уголовных наказаний.

Практическое значение исследования определяется возможностью их использования в процессе совершенствования отечественного уголовного законодательства, в правоприменительной деятельности, а также в науке уголовного права и в учебном процессе по курсу «Уголовное право России. Общая часть».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

1.1 Теории природы юридического лица

В современной правовой науке значительное место уделяется исследованию проблематики, связанной с учением о юридических лицах. Таким образом, юридические лица являются ключевым субъектом в государстве с развитой экономической системой. Правовая наука за время своего развития выработала множество теорий о происхождении юридического лица. Вопрос о происхождении, понятии и сущности юридического лица является одним из сложных, поскольку, у ее истоков стоят философы, юристы, экономисты, начиная еще со времен Римской империи [50]. Граждане Рима осознали, что правовая жизнь римлян не может быть без юридического признания существования особого рода субъектов права. Таким особым субъектом права стало объединение свободных граждан, которые могли иметь гражданские права и нести юридические обязанности [49, с. 110].

Следует отметить, что начало правового оформления юридического лица начинается со Средневековья. Средневековые философы, такие как Аврелий Августин и Фома Аквинский, обращаясь к вопросам юридического лица, столкнулись с массой проблем, поскольку этот институт имел множество коллизий и недостатков в праве. В правовых актах нигде не была закреплена ответственность юридического лица. Это обстоятельство подтолкнуло католическую церковь создавать церковные проекты деятельности юридического лица. Под юридическим лицом понималось только церковь. В течение трех веков институт юридического лица не развивался. Первая теория юридического лица была выдвинута в XIII веке. В трудах канонистов была представлена теория корпорации. В последствие они первыми называли корпорацию субъектом гражданского права. Эта теория появилась в результате слияния германского, церковного и римского права. Канонисты под корпорацией понимали католическую церковь, которая имела определенное имущество, отличительной чертой которой было объединение граждан.

Существенным для средневековой юриспруденции было учение о юридическом лице папы римского Иннокентия IV, который выступил родоначальником теории фикции. Папа римский утверждал, что юридическое лицо выступает воображением верующих и фикция придумана разумом. Теория фикции связана с именем немецкого юриста Фридриха Карла фон Савиньи. Именно Фридрих взял концепцию идей папы римского Иннокентия IV. Он утверждал, что человек и только человек может быть субъектом права. Юридическое лицо, по мнению Савиньи, является искусственно созданным субъектом права. Такой вымышленный субъект, необходим только в юридических целях. Реальным субъектом, может быть, только физическое лицо. По мнению представителей теории фикции, дееспособны лишь государственные органы, которые состоят из людей.

Теория фикции получила широкое применение во многих развивающихся странах. Юристы создали понятие «юридическое лицо» для того, чтобы государство обеспечивало контроль над объединением лиц, не преследующие цели извлечения прибыли. Большое влияние теория фикции оказала на историю Англии и США. Именно в доктрине США было впервые дано понятие корпорации, введенное Д. Маршалом: «Корпорация – это искусственное образование, неосязаемое, невидимое и существующее только с точки зрения закона», он отрицал юридическое лицо, тем самым противопоставлял права и обязанности физического и юридического лица [12, с. 43]. Противоположной концепцией теории фикции стала реалистическая теория. С позиции реалистической теории, юридическое лицо является неотъемлемым субъектом гражданского права. Сторонники данной концепции утверждают, что юридическое лицо реально и это особый телесно-духовный организм, который обладает собственной компетенцией. Ряд ученых придерживались данной точки зрения, к примеру, С.Н. Братусь свидетельствовал о том, что юридическое лицо – это социальная реальность. Под социальной реальностью, он понимал волю юридического лица, которая осуществляет внешние волевые акты: процессуальные акты, сделки и другие правомерные юридические сделки. В советский период было выдвинуто ряд различных концепций о теории юридического лица. Следует сразу отметить, что советские ученые, рассматривая юридическое лицо, исходили из государственного строя СССР.

В советском праве были 3 основных теории понимания юридического лица: «теория государства», «теория коллектива» и «теория директора». Изучив все 3 теории можно выделить, что юридическое лицо, в понимании ученых, – это государство которое владеет общим имуществом граждан. Советский ученый С.И. Аскназий, заявлял о том, что юридическое лицо – это социалистическое государство, в котором все люди равны и имеют общественную собственность. При этом утверждал о том, что за каждым предприятием стоит собственник, а в Советском Союзе собственником было только государство [11, с. 33]. Подобную концепцию можно проследить и у Ю.К. Толстого. Теория «директора» исходит из того, что главная цель наделения полномочий организации юридического лица – это участие в гражданском обороте. В каждом предприятии есть директор, который от имени своего коллектива может участвовать в гражданском праве. Теория «директора», на наш взгляд, была одной из эффективных в Советском Союзе, это связано с тем, что эту теорию воспринял Запад и пользуется ею до сих пор. Директор – это лицо, который наделен определенными властными полномочиями и от всех работников может представлять интересы. Е.А. Флейшиц утверждала, что директор – это такой субъект, который необходим в любом коллективе и его главная задача заключается в том, что он должен руководить и представлять интересы всех своих подчиненных

Завершающей теорией и господствующей в советской цивилистике стала теория коллектива. Всенародный коллектив трудящихся Советского Союза был представлен в виде юридического лица. Это социальное образование, которое реально существовало в обществе и от всего народа могло осуществлять

гражданские права и, соответственно, исполнять юридические обязанности. Государство выполняло важнейшую функцию. Именно государство объединяло людей, и давало им возможность осуществлять свои права. Именно с теории «коллектива» были сформулированы нормы юридического лица в советском гражданском законодательстве 1961–1964 гг. [16, с. 247].

Ученый И.А. Покровский полагал, что юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное; оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма [33, с. 238]. Активные действия юридическому лицу, как и физическому лицу, придает воля – воля корпорации или воля учредителя, продолжающая одушевлять созданное им учреждение. Этот элемент составляет основной порок теории фикции, толкавший юриспруденцию неоднократно на ложный путь. Соответственно, «теорию фикцию» можно считать, на наш взгляд, ложной, так как наука доказала, что юридическое лицо – это субъект, который благодаря учредителям либо органам данного юридического лица может участвовать в гражданском обороте. Воля юридического лица формируется, естественно, конкретными людьми, обладающими индивидуальностью, относительной свободой, собственными интересами. Гражданский кодекс регламентирует эту волю, придает ей приемлемую для общества форму, оставляя при этом возможности и для локального правотворчества. Именно организационно-правовая форма юридического лица позволяет обособить волю, отчужденной от личностей фактических носителей – физических лиц [1].

Увидеть последние изменения и поправки правового положения юридических лиц можно в статье Тарасова Ю.А. и Кеньшевой М.В., в которой были рассмотрены не только нововведенные поправки, касаемо юридических лиц, но и давалась правовая оценка новым изменениям. Проведя исследование, авторы сделали вывод, что после принятия федерального закона от 5 мая 2014 года 4 глава Гражданского кодекса претерпела значительные изменения как общих положений о юридических лицах, так и классификации организаций, правил реорганизации и ликвидации. С одной стороны, данные нововведения способствуют более детальному регулированию деятельности юридических лиц, но, с другой стороны, после внесения поправок многие статьи дублируют друг друга, а после реформирования Кодекс наполнился и не без того многочисленными отсылочными нормами [69, с. 124].

Предназначение института юридического лица было раскрыто исчерпывающим образом известным ученым-цивилистом О.А. Красавчиковым в 70-х годах предыдущего столетия. Предназначение института юридического лица состоит в следующем: нормами этого института закрепляется организационно-структурная, функциональная и имущественная целостность названного субъекта права, устанавливаются пределы его правосубъектности, а также порядок и формы её осуществления; кроме того, нормами этого института закрепляется порядок возникновения юридических лиц, порядок их реорганизации и ликвидации, и некоторые другие предписания, определяющие во всей совокупности правовое положение организации как юридического лица [37].

Чтобы уяснить сущность юридического лица, может быть рекомендована публикация, которую подготовили В.В. Бородин и Е.Б. Хохлов, прежде чем была введена в действие первая часть современного Гражданского кодекса РФ

Представителями национальной теории в Германии были – Г. Дюренбург, О. Гирке; во Франции – Р. Солейль, Л. Мишу. Суждения этих ученых основывались на том факте, что юридическое лицо является не продуктом порядка, это реально существующий организм, на который оказывает свое влияние государство.

«Теория интереса» – её представителем являлся Рудольф фон Иеринг – германский ученый, основатель факультета социологического права. Суть теории Р. Иеринга состоит в следующем: на самом деле юридические лица не существуют как субъекты права. Тем не менее, действующее законодательство защищает интересы, которые могут быть названы «коллективными интересами». Итак, элементы теории фикции в указанной выше теории были объединены между собой при параллельном признании реальности интересов физических лиц (групп граждан), которыми признались выгоды, и они законно объединились как юридическое лицо при помощи правового механизма.

Отношение к юридическим лицам как субъектам права в российском законодательстве было другим. Некоторые исследователи отрицали юридическое лицо, к примеру, Н.М. Коркунову. Этот ученый считал, что носителем права может быть лишь один человек. Юридическое лицо – это только форма существования правоотношений лиц, которые входят в его состав. Вместе с тем, Е.Н. Трубецкой подчеркнул на конференции по энциклопедии права (1917 г.), что такие союзы существуют независимо от воли лиц, которые их составляют.

Советское юридическое право уделяло большое внимание исследованиям по теории юридического лица. Большое значение ценные выводы советских ученых имеют для современной теории юридических лиц, для усовершенствования действующего законодательства о юридических лицах, а также для усовершенствования практики применения этого законодательства в принципиально новых социальных и экономических условиях. Не представляется возможным игнорировать теорию, рожденную в 1940-х и 1960-х годах прошлого века, что существенно сказалось на доктринальных положениях о создании юр.лица в гражданском праве и заложило основы для его последующего усовершенствования:

– «Теория коллектива» – её основателем является А.В. Венедиктов. Суть этой теории состоит в следующем: в качестве носителей правосубъектности государственного юр.лица (приоритет в тот период времени находился на стороне государственных предприятий) выступает персонал предприятия (то есть, коллектив рабочих и служащих). Такой же точки зрения придерживались В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, С.Н. Братусь [16];

– «Теория государства», основателем которой является С.И. Аскназий. Ее сущность состоит в следующем: юридическое лицо не может сводиться к коллективу работников предприятия, потому что за каждым государственным предприятием стоит государство, являющееся собственником;

– «Теория директора», которую особенно полно исследовал Ю.К. Толстой. Сущность данной теории заключается в следующем: главная цель надления юридических лиц признаками субъектов права состоит в необходимости их участия в имущественном обороте. За всеми юридическими лицами стоит государство, которое является единственным собственником имущества, и которое является ответственным руководителем государственного органа (директором), получающим от государства все необходимые средства производства, а также прочее имущество. При этом собственником юридического лица директор не становится.

Достаточно известными являются научные труды, посвященные юридическому лицу, написанные следующими авторами: Б.Б. Черепахин, Е.А. Суханов, Б.И. Пугинский, О.А. Красавчиков, Д.М. Генкин. В учебнике «Гражданское право» авторы весьма корректно, подробно раскрывают сущность концепции юридических лиц [20].

В отрасли уголовного права очень значимую роль играет такой важный институт, как уголовная ответственность. В то же время, не так давно это понятие было включено в научный оборот. Одним из самых первых это понятие начал использовать в своих научных трудах автор Таганцев Николай Степанович [68, с. 207, 211]. Кроме того, понятие «уголовная ответственность» мы можем встретить и в ряде иных научных работах, написанных на рубеже 19–20 веков. При этом данное понятие чаще всего авторы отождествляли с таким юридическим термином, как «наказание» [61, с. 69].

Спустя некоторое время понятие «уголовная ответственность» начинает использоваться в разных нормативных документах. К примеру, в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года [8] это понятие начало использоваться законодателем, тем не менее, его можно было встретить лишь в 2-х статьях этого нормативного документа. Более широко рассматриваемое нами юридическое понятие стало использоваться уже в положениях Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [7], к примеру, понятие «уголовная ответственность» содержалось уже в двадцати двух статьях Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Что касается действующего ныне Уголовного кодекса РФ, то понятие «уголовная ответственность» встречается уже в девятиста пяти его статьях.

С позиции теории государства и права анализируемое нами понятие рассматривается как один из видов юридической ответственности. Стоит напомнить, что в действующем уголовном праве были предусмотрены еще и следующие виды юридической ответственности виновных лиц: гражданско-правовая ответственность виновных лиц, административная ответственность виновных лиц, и, наконец, дисциплинарная ответственность виновных лиц. По мнению ряда ученых, необходимо выделять вместе с тем, конституционную и правосоставительную юридическую ответственность [26, с. 276], процессуальную, трудовую, материальную ответственность виновных лиц семейную ответственность, и так далее. Уголовная ответственность регулирует далеко не полную совокупность всех имеющихся общественных отношений, непосредственным образом включенных в область уголовного права. Таким

образом, очень важно, как представляется, чтобы уяснение содержания рассматриваемого нами юридического понятия происходило в тесной взаимосвязи с иными разновидностями юридической ответственности (гражданско-правовой, административной, и др.)

Каждая отрасль права ориентирована на то, чтобы успешно разрешить те или иные появляющиеся противоречия. Очень часто в современном гражданском обществе происходит возникновение различных социальных конфликтов. Это обстоятельство предполагает необходимость создания эффективных механизмов, которые дадут объективную возможность успешно разрешать все эти противоречия. Существующие в настоящее время отрасли права (конституционного, уголовного, трудового, административного, и т. д.) как раз и являются данным регулятором общественных отношений. В основе дифференциации тех или иных сфер регулирования общественных отношений непосредственным образом лежит отраслевой признак, при этом берутся во внимание конкретные характерные свойства предмета общественных взаимоотношений. Очень часто складывается такая ситуация, при которой взаимоотношения не могут быть урегулированы надлежащим образом в границах какой-то конкретной отрасли права, и зачастую требуется использование норм уголовного права. Применение этих норм ориентировано на то, чтобы разрешить возникший социальный конфликт, характеризующийся высоким уровнем общественной опасности.

Каждая разновидность юридической ответственности (в том числе, уголовной) подразумевает существование предусмотренных законом ограничений и требований, которые предъявляются к поведению человека и гражданина. Несоблюдение предусмотренных законом ограничений и требований порождает со стороны соответствующих публичных органов государственной власти соответствующую оценку.

Соблюдение предусмотренных законом ограничений и требований, которые предъявляются к поведению человека и гражданина, напротив, вызывают положительную оценку. Это перспективный, позитивный вид юридической ответственности [42, с. 34]. Эту нравственно-правовую категорию некоторые ученые рассматривают, как требование, которое предъявляется к предстоящему правомерному, осознанному поведению лица [55, с. 424]. Ряд ученых рассматривает ее с точки зрения ответственности субъекта прав за должное исполнение возложенных на него обязанностей [45, с. 214]. Также эта нравственно-правовая категория характеризуется учеными зачастую как мера дозволенного поведения субъекта права [56, с. 19]. Кроме того, ее рассматривают с точки зрения так называемой «поощрительной» уголовной ответственности, к примеру, в силу реализации таких положений, которые поощряют позитивное посткриминальное поведение субъекта права [54, с. 152].

Так называемая «поощрительная» уголовная ответственность порождает множество споров среди современных ученых [58, с. 32; 60, с. 31–31; 87, с. 31 и др.].

Уголовная ответственность, как справедливо отмечают многие ученые, имеет два следующих аспекта: объективный и субъективный [38, с. 24]. Может возникнуть вполне закономерный вопрос: какой именно должна являться реакция у того лица (у того субъекта права), для которого естественной потребностью является абсолютное выполнение всех установленных действующим законом требований, которые предъявляются к его правомерному поведению? По нашему мнению, нельзя в данной ситуации вести речь о принуждении определенного лица к тому, что для него считается нормой. Конечно же, это принуждение для данного субъекта не видится таковым, и реально оно ничего не даёт. В данной ситуации возникает еще один закономерный вопрос: какой должна являться реакция со стороны уполномоченных государственных органов власти на выполнение таких требований, которые были выдвинуты в отношении лица, какие именно действия будут предприняты? По нашему мнению, данному поведению определенного лица (определенного субъекта права) необходимо давать именно положительную, позитивную оценку, не смотря на то, что сделать это будет достаточно проблематично. Прежде всего, нужно брать во внимание, что эти требования субъект выполнял как свою естественную потребность в соблюдении тех или иных положений, установленных действующим законом, отрицание которых для этого лица противоречит его системе убеждений. Вместе с тем, выглядит неубедительно указание на неприменение мер принуждения. Как представляется, нельзя допускать того, чтобы реакция являлась абстрактной. Очень важно, чтобы она являлось реальной, явной. Такого рода иллюзии в действующем уголовном законодательстве, по нашему мнению, никоим образом не могут обеспечивать упорядоченность.

Некоторые ученые приводят такие варианты положительной оценки правомерного поведения субъекта права: во-первых, это молчаливое одобрение со стороны уполномоченных органов публичной власти, во-вторых, это поощрение, в-третьих, это осуществление соответствующих проверочных мероприятий с одновременным вынесением соответствующего процессуального решения [42, с. 36]. Мы не можем в абсолютной степени поддержать высказанную точку зрения, потому что по своему содержанию такой вариант, как молчаливое одобрение со стороны уполномоченных органов публичной власти неопределенного круга лиц никоим образом не должно характеризоваться как государственная оценка правомерного поведения. По нашему мнению, персонифицированная обязанность любого человека и гражданина состоит в безусловном соблюдении всех запретов, которые были предусмотрены в действующем законодательстве. За несоблюдение гражданами этих требований действующее законодательство не устанавливает никакие поощрения, потому что в данном случае подразумевается следующее: обязательная характеристика оптимального правомерного поведения людей, как представителей гражданского общества, – это обязательное следование общеустановленным стандартам и выполнение требований, предусмотренных в нормативно-правовых актах. Таким образом, необходимо руководствоваться следующим: преступление, совершенное лицом, – это отклонение от предусмотренной в действующем законодательстве нормы поведения человека и

гражданина. Тем самым, в последующем ему будет дана определенная правовая оценка в соответствии с нормами УК РФ.

Как представляется, значимая положительная оценка в реальных условиях имеет место намного реже, нежели отрицательная оценка. Скажем, можно вести речь об оценке со стороны государства хозяйственной деятельности частного предприятия (юридического лица) либо об трудовой деятельности физического лица. Такая государственная оценка может иметь место в области дисциплинарной ответственности граждан (к примеру, всевозможные награды, премии и так далее. Такая государственная оценка может иметь место в области гражданско-правовой юридической ответственности. Тем не менее, не приходится говорить о ее существовании в уголовном праве. Здесь можно вести речь о позитивной государственной оценке поведения субъекта, осуществившего те или иные действия, которые могут проявляться, к примеру, в деятельном раскаянии данного лица, в приятии данным лицом решения в части отказа от совершения противоправного деяния, и так далее. Такие действия ориентированы на то, чтобы не допустить либо смягчить причиненный вред. В отдельных уголовно-правовых нормах содержатся некоторые примеры смягчения вреда, который был причинен в ходе совершенного противоправного деяния, скажем в статье 75, статье 76 Уголовного кодекса.

Схожей точки зрения придерживался И.Э. Звечаровский. Такого рода освобождение, по мнению этого ученого, не может рассматриваться в качестве позитивной юридической ответственности граждан [29, с. 28].

Достаточно сложно рассматривать это с точки зрения ответственности. По нашему мнению, это нужно характеризовать как поощрения, установленные действующим законом, которые (в случае наличия всех необходимых оснований) ориентированы на то, чтобы в полной мере исключить уголовную ответственность, либо на то, чтобы смягчить ее.

Установление рассматриваемой нами юридической ответственности, так или иначе, напрямую сопряжено с конкретным объектом УПО (уголовно-правовой охраны). Если объекта уголовно-правовой охраны не будет, то тогда в этом случае не будет и соответствующей уголовной ответственности. Таким образом, становится очевидным, что с уголовной ответственностью прямую связь имеют соответствующие ценности, блага, объекты (собственность, природная среда, и так далее), которым наносится вред противоправным деянием.

Вместе с тем, эта ответственность во всех случаях имеет очень тесную связь с реальным вредом, возникновение которого обусловлено совершением противоправного деяния. Возникновение рассматриваемой нами ответственности обуславливается как раз такими неблагоприятными изменениями, которые происходят в объекте, находящемся под непосредственной охраной действующего уголовного законодательства. Уголовной ответственности не будет, если не будет соответствующего объекта, либо, если не будут иметь место неблагоприятные изменения, которые произошли в том или ином объекте.

Юридическую ответственность рассматривают с точки зрения одного из видов социальной ответственности, которая предполагает объективную необходимость

проведения оценки правомерного поведения определенного субъекта. Тем не менее, действующий ныне уголовный закон характеризуется своими характерными особенностями, здесь имеет место запрет четко обозначенных форм общественного поведения. Здесь можно встретить весьма незначительное число положений о правомерном поведении. Они выступают в качестве оснований для исключения оценки совершенных лицом действий в качестве противоправных и для непривлечения определенных субъектов, которыми были осуществлены эти действия, к соответствующей юридической ответственности, предусмотренной уголовным законом.

Авторы дают разные определения такого понятия, как «юридическая ответственность». К примеру, это понятие рядом исследователей рассматривается с позиции обязанности лица, установленной действующим законодательством, претерпеть негативные для него последствия совершенного противоправного, преступного деяния. Некоторые ученые рассматривают это понятие как реализацию правовой санкции при совершенном преступном деянии, как применение к виновному лицу соответствующего уголовного наказания [55, с. 424; 73, с. 498]. «Юридическая ответственность», по мнению других авторов, это неблагоприятные последствия для нарушителя действующего закона [15, с. 921; 35, с. 388; 55, с. 424]. Возникновение негативной ответственности виновных лиц происходит исключительно на основании законодательных положений, а также исключительно за совершенное данными лицами противоправное деяние. Воздействие, которое осуществляется в границах этих законодательных положений, оказывается соответствующими уполномоченными структурами, при этом, оно может оказываться только в четко установленных уголовным законом пределах.

Таким образом, юридическая ответственность виновных лиц подразумевает следующее: государство принимает конкретные законодательные положения, где: во-первых, устанавливается основание юридической ответственности, во-вторых, очень подробно описываются самые основные признаки возможных деяний, в-третьих, определяется система мер, которые будут реализованы в ситуации совершения тех или иных противоправных, преступных деяний, и так далее.

Итак, юридические лица (организации) в настоящее время занимают очень значимую позицию в гражданском законодательстве. Это обусловлено тем, что их деятельность ориентирована, прежде всего, на то, чтобы надлежащим образом удовлетворить те или иные государственные и общественные нужды. Организация, по мнению многих исследователей, не является каким-то абстрактным субъектом права. ЮЛ в настоящее время очень плотно включилось в современную жизнь гражданского общества любой страны мира, что, конечно же, обуславливается, в первую очередь, очень активным развитием инфраструктуры. Организация, по мнению германских ученых, это, прежде всего, юридико-техническая категория. Таким образом, становится очевидным следующее обстоятельство: в гражданском законодательстве институт ЮЛ имеет очень давнюю историю. Во все времена признавалась высокая роль института юридического лица. Данный институт функционировал с давних времен, при этом, постоянно совершенствуясь, по мере

неизбежного развития гражданского общества. Он играет и в настоящее время очень важную роль для всего законодательства в целом.

1.2 Применимость теорий юридического лица для построения модели уголовной ответственности юридических лиц

Положениями действующего законодательства рассматриваемый нами институт на сегодняшний день пока еще не был официально закреплён.

Однажды установленная свобода предпринимательства повлекла за собой масштабное создание в стране разных организаций. Многие из этих юридических лиц стали формировать так называемый теневой сектор национальной экономики. Произошла так называемая смена социально-экономической формации. По мнению многих исследователей, процессы, сопряженные с ней, повлекли за собой рост преступности в экономической сфере, которая направлена на достижение надежно скрываемого обогащения юридических лиц. Организация в данном случае может являться не только средством осуществления хозяйственной, коммерческой деятельности. Юридическое лицо может являться в данном случае еще и дееспособным субъектом экономических отношений. Юридическое лицо может быть охарактеризовано наличием у него некоторой свободы, некоторой степени самостоятельности в осуществлении своей хозяйственной деятельности. Кроме того, юридическое лицо несет также и определенную ответственность.

Высказывания по поводу привлечения организаций к уголовной ответственности в советское время не являлись обоснованными лишь по следующей причине: все советские предприятия в полной мере являлись государственными.

Подготавливая новое уголовное законодательство, у правоведов возникла объективная необходимость создать институт уголовной ответственности ЮЛ. Ведь уголовный закон должен был в как можно большей мере отвечать всем сложившимся социально-экономическим требованиям. Такие рекомендации прогрессивной мыслящих юристов были отражены в проекте УК РФ 1994 года [32, с. 59]. Тем не менее, эти предложения юристов так и не нашли своего отражения в уголовном законе.

Изначально, споры среди юристов происходили вокруг самых базовых проблем рассматриваемого нами института. Обсуждения специалистов осуществлялись в отношении следующих основных аспектов института уголовной ответственности: перечень противоправных деяний, за совершение которых юридическое лицо понесет соответствующую ответственность, предусмотренную УК, объективная сторона противоправного деяния, которое было им совершено, принцип личной ответственности юридического лица, системы наказаний в отношении юридического лица, и так далее [46].

Более конструктивный подход пришел в скором времени на смену изначального категорического неприятия рассматриваемого нами института, связанного, как считают отдельные исследователи, с инерцией традиционного мышления, при

котором исключительно граждане (ФЛ) должны нести уголовную ответственность [48, с. 73]. Со временем очень многие исследователи начали признавать обусловленность установленного действующим законодательством запрета социально опасных действий организаций.

Комплексные изменения в УК РФ, УПК РФ, УИС РФ, КоАП РФ, ФЗ «О противодействии терроризму» были предусмотрены проектом ФЗ № 750443–6 [6]. Предназначение этого законопроекта состояло в том, чтобы ввести в Российской Федерации институт уголовной ответственности организаций. Тем не менее, нужно сказать, что проект Федерального закона № 750443–6 так и не был одобрен Государственной Думой РФ.

В одном из своих интервью руководитель Следственного комитета России отметил, что уголовная ответственность юридических лиц (организаций) будет эффективным мотиватором для принятия юридическими лицами Российской Федерации конкретных мер, которые будут ориентированы на исключение совершения подконтрольными им гражданами тех или иных противоправных деяний [59].

В ИТС «Интернет» на официальном СК России был опубликован проект ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». Данный проект был размещен на официальном сайте исключительно для общественного обсуждения.

Итак, споры юристов по поводу уголовной ответственности организаций поменяли свой курс в сторону поиска законодательной конструкции этого института.

Этот институт в законодательстве многих других стран мира имеет весьма длительную историю. Концепции такой ответственности имеют свои характерные особенности, исходя из государств, и, исходя из их национальных правовых систем. К примеру, уголовная ответственность юридических лиц (организаций) в государствах, которые имеют англосаксонскую систему права непосредственным образом базируется на модели очень «строгой» уголовной ответственности. Она дает объективную возможность не брать во внимание виновность организаций, потому что вред, который причиняется их противоправными деяниями, имеет место вне зависимости от намерения. Очень многие исследователи не соглашались с целесообразностью данного подхода. По мнению этих исследователей, строгая субсидиарная ответственность в отношении юридических лиц не может быть рассмотрена как справедливая, ее необходимо упразднить, ведь это ненадлежащая политика государства. Таким образом, отдельные ученые высказываются за необходимость реформирования действующего законодательства соответствующим образом.

Подходы к регламентации анализируемого нами института являются разными в государствах континентальной Европы.

Скажем, концепция уголовной ответственности организаций в Федеративной Республике Германия именуется квазиуголовной. Сущность данной концепции состоит в следующем: субъектом преступного деяния юридическое лицо не

является. УК Германии не устанавливает обязательность применения в отношении юридических лиц тех или иных санкций, предусмотренных положениями действующего уголовного законодательства. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что меры воздействия на виновное юридическое лицо реализуются в границах действующего уголовно-процессуального законодательства Федеративной Республики Германия. Такие меры могут предусматривать денежные штрафы, а также конфискацию имущества юридического лица. Данный подход характеризуется некоторым компромиссом: правоприменитель может оказывать на организацию некоторое воздействие в границах установленных законом процедур; в то же время, отсутствует надобность в определении сложно-доказуемых оснований соответствующей юридической ответственности.

Модель, которая действует во Франции, рассматривает юридическое лицо в качестве полноценного субъекта преступного противоправного деяния. Данный подход дает возможность надлежащим образом защитить интересы организации, в отношении которой вменяется соответствующая юридическая ответственность. Это обусловлено тем, что данная позиция предполагает устанавливать еще и моральный элемент, иначе говоря, вину юридической лица [47]. Отрицательная сторона данного подхода состоит в достаточно редкой правоприменительной практике, а это связано, в свою очередь, как нам представляется, с довольно сложным механизмом привлечения юридического лица (организации) к уголовной ответственности.

В уголовно-правовой науке нашего государства были подготовлены на сегодняшний день следующие основные концепции.

Одна из них – это классическая теория, в соответствии с ее положениями организацию необходимо считать полноценным субъектом преступного противоправного деяния.

Другая концепция регламентации уголовно-правового воздействия на организации – это теория ответственности, которая подразумевает необходимость воздействия на юридическое лицо за счет реализации других уголовно-правовых мер, иначе говоря, за счет реализации мер безопасности.

У этой концепции, конечно же, есть некоторые преимущества, которые имеют практический характер. Самое основное преимущество этой концепции состоит в следующем: нет необходимости постоянно изменять действующее законодательство в сфере уголовной ответственности.

Причастность юридических лиц к совершению преступного деяния – это нечто иное как основание для применения в отношении данных юридических лиц соответствующих уголовно-правовых мер. Такое понятие, как «причастность» очень часто используется в нормативно-правовых актах РФ. В том числе, уголовная ответственность юридических лиц Российской Федерации за их причастность к совершению деяний, имеющих террористический характер, регламентируется положениями статьи 24 ФЗ «О противодействии терроризму» [4]. В случае логического толкования положений указанной выше статьи, становится очевидным следующее: причастность предполагает деятельность юридического лица, которая ориентирована на поддержку или совершение деяний, имеющих террористический

характер. Понятие «причастность» можно увидеть вместе с тем и в тексте Постановления Правительства РФ № 804 от 06.08. 2015 года [5]. Тем не менее, здесь нет дефиниций, дающих возможность в полной мере раскрыть содержание данного термина. Сущность этого термина не раскрывается в УПК РФ, тем не менее, в этом нормативном акте дается определение такого понятия, как непричастность (статья 5 Уголовно-процессуального кодекса).

Итак, понятие «причастность» можно встретить в нормативных актах РФ, тем не менее, у данного термина нет дефинитивной нормы, которая бы смогла в полной мере раскрыть его сущность и его содержание.

Стоит сказать о том, что авторы Проекта СК России пробовали установить условия причастности организации к противоправному деянию. Называются следующие основные условия:

Первое условие причастности организации к преступному деянию – это совершение данного деяния в интересах организации таким субъектом, который осуществляет в этой организации функции управления;

Второе условие причастности организации к преступному деянию – это использование организации для совершения преступного деяния таким субъектом, который осуществляет в этой организации функции управления (в частности, данный субъект может, к примеру, заключать те или иные преступные сделки от имени данной организации, сожжет осуществлять финансирование криминальной деятельности с использованием финансовых ресурсов данной организации либо ее расчётных счетов).

Система уголовно-правовых мер – это очень важная составляющая концепции, которая была подготовлена специалистами СК России. В нее необходимо будет включить следующие уголовно-правовые меры: первая уголовно-правовая мера – это вынесение предупреждения, наложение денежного штрафа в отношении юридического лица, вторая уголовно-правовая мера – это лишение юридического лица права осуществлять тот или иной вид деятельности, третья уголовно-правовая мера – это лишение юридического лица лицензии, определенных льгот, и так далее, четвертая уголовно-правовая мера – это принудительная ликвидация юридического лица, пятая уголовно-правовая мера – это запрет на ведение юридический лицом своей деятельности на территории государства.

Государственные и местные органы власти в российской Федерации были наделены так называемым иммунитетом от уголовного преследования. И эта позиция видится нам верной.

Концепция, которая была разработана СК России, с практической стороны может быть охарактеризована большим количеством положительных аспектов. Прежде всего, должностные лица соответствующих органов правопорядка получают полномочия в части самостоятельного издания обвинительного постановления, касающегося причастности той или иной организации к совершенному деянию. Вместе с тем, условия применения в отношении организаций тех или иных уголовно-правовых мер могут быть охарактеризованы наличием некоторых объективных характеристик. В данном случае в некоторой мере будет ограничено усмотрение правоприменителя. Кроме того, в данном

случае в определенной степени будет минимизирован так называемый коррупциогенный фактор. Кроме того, у должностных лиц соответствующих органов появится очень эффективный инструмент воздействия на виновную организацию.

Концепция, которую мы анализируем, конечно же, имеет позитивную практической составляющую, тем не менее, она, как нам представляется, не должна быть фундаментом конструирования законодательных положений об уголовной ответственности организаций, что обуславливается ниже приведенными основными факторами.

Стоит сказать о том, что право – это очень важная целостная система, где все ее структурные составляющие находятся друг с другом в очень тесной связи. Очень важно, чтобы понятийно-категорийный аппарат, содержащийся в действующем законодательстве, определялся унифицировано. В обязательном порядке нужно брать во внимание системное взаимодействие, которое складывается между разными правовыми институтами, правовыми нормами, и так далее.

По справедливому мнению автора Ю.И. Бытко, неуравновешенность нормативно-правовой базы оказывает отрицательное влияние на эффективность законодательного регулирования, от чего зависит степень законности и правопорядка в стране [17, с. 187].

Автор С.А. Белоусовым тоже справедливо отмечает о наличии некоторых взаимосвязей, которые имеются между разными отраслями существующей в нашей стране системы права. Вне всякого сомнения в данной правовой системе самую тесную связь мы можем наблюдать между административным и уголовным законодательством [13, с. 336].

На самом деле, это так называемые «равностатутные» отрасли российской правовой системы. Таким образом, очень важно учитывать опыт, который имеется в сфере регулирования такого института, как административная ответственность организаций. Исходя из данного опыта, можно увидеть следующее: юридическое лицо было названо законодателем Российской Федерации полноценным субъектом административной ответственности, при этом законодателем Российской Федерации не был нарушен принцип вины. Стоит сказать о том, что данный механизм уже весьма длительный период времени достаточно успешно используется в реальных условиях, это дает возможность поддерживать баланс частных и публичных интересов.

Подготавливая механизмы правового воздействия на организации, будет крайне важным обеспечить надлежащую защиту их законных прав. Таким образом, уголовно-правовое воздействие на юридическое лицо должна обуславливать не его причастность к совершению преступления, а наличие всех признаков состава преступления в деянии организации (так же, как основанием административной ответственности юридических лиц является административное правонарушение).

Выводы по разделу 1

Исходя из обозначенных признаков, можно сформулировать следующее определение. Уголовная ответственность представляет собой претерпевание совокупности лишений и (или) ограничений прав и свобод, дополнительных обязанностей, предусмотренных уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством, устанавливаемой лицу, совершившему преступление, на основании приговора суда или другого соответствующего акта уполномоченного государственного органа.

Содержание уголовной ответственности заключается в негативной оценке конкретного совершенного лицом деяния, выраженной в приговоре или другом соответствующем акте, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, а также в определенном объеме ограничений или лишений прав и свобод осужденного и в претерпевании их виновным.

Полагаем, что, являясь одним из видов юридической ответственности, уголовная ответственность занимает важное место в структуре регулирования общественных отношений. Она, несомненно, заслуживает самого пристального внимания со стороны ученых и практиков.

2 МОДЕЛИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

2.1 Модели уголовной ответственности юридических лиц стран общей системы права

Регламентирование уголовно-правовых отношений в такой стране, как Великобритания, характеризуется наличием ряда специфических аспектов, потому что данное государство – это один из представителей англосаксонской правовой семьи.

Прежде всего, нужно сказать, что в указанной выше правовой системе нет кодификации. Таким образом, очевидно, что отсутствует какой бы то ни было нормативный документ, регламентирующий своими положениями ту или иную отрасль права.

Вместе с тем, в дополнение к правовым актам роль источника уголовного права играет прецедент – судебное решение по конкретному делу, которое имеет силу правового источника при рассмотрении аналогичных дел. Прецеденты образуют институт общего права, который является старейшим источником английского права и играет важную роль в регулировании уголовных отношений. Например, сегодня ответственность за некоторые преступления определяется общим правом, а основные принципы уголовной ответственности также определяются общим правом.

В Законе о, интерпретации 1978 г., было определено самое главное правило о возможности привлечения организации к рассматриваемой нами ответственности. В соответствии с положениями этого нормативного документа, юридическое лицо (организация) – это полноценный субъект, который несет полную ответственность за совершение противозаконного деяния.

Анализируя данную тему, нужно брать во внимание судебные прецеденты.

К примеру, нужно сказать о Bolton 71 (Engineering) Co Ltd против T.J. Graham&Sons Ltd «(1957)». При рассмотрении этого дела суд использовал сравнение между структурой юридического лица и тела человека: в теле человека есть нервные центры, которые организуют работу, есть руки, которые делают некоторые Сотрудники выполняют функцию рук, директора и менеджеры – они определяют волю и управляют всем «организмом». Сознание этих работников приравнивается к закону с сознанием всей компании в тех случаях, когда необходимым условием ответственности за преступление является личная ошибка. личная вина, в качестве таковой у юридического лица будет рассматриваться вина ее руководителя. Намерение может быть выведено из намерения его сотрудников.

В этой ситуации речь идет о принципе идентификации, а именно: работа добровольных сотрудников юридического лица характеризуется как работа самого юридического лица, которая станет нести свою ответственность за нее. Вместе с тем, в случае наличия конкретных обстоятельств не исключается возможность привлечения субъекта к юридической ответственности как соучастника.

Вместе с тем, указанный выше принцип имеет место в *Tesco Supermarkets Ltd. против Nattrass* «(1972 год). В данной ситуации основной вопрос состоит в следующем: способно ли преступное поведение руководителя (управленца) определить юридическую ответственность всего в целом предприятия. Необходимо рассмотреть позицию, которая была принята Палатой Лордов: менеджер действовал вопреки указаниям преступника, и инструкции не составляли завещания. Преступник совершал противоправные действия, пока компания принимала все возможные меры для предотвращения их совершения, а поскольку работник не действовал в соответствии с волей компании, суд определил его как «другое лицо» что организация не была привлечена к ответственности, то есть основным критерием ответственности юридического лица является не возможность получить услугу от юридического лица, а также интересы юридического лица, ответственного за противоправное деяние и его последствия совершает, но виновна деятельность общественных организаций, их мужскую область будет *mens rea* организации.

Принцип идентификации в настоящее время широко используется для привлечения к ответственности юридических лиц в Великобритании.

В доктрине подчеркивается теория субститутивной ответственности, согласно которой юридическое лицо несет ответственность за правонарушения, совершенные его сотрудниками по аналогии с гражданской ответственностью: для привлечения юридического лица к ответственности не требуется никакой реакции. За некоторыми исключениями, эта теория в настоящее время не применима.

Поэтому существует два подхода к определению вины юридического лица в британском уголовном праве: принцип идентификации, при котором вина действий юридического лица определяется по вине добровольного лица, контролирующего вину в обычной деятельности организации, и теория компенсации ответственности (замена ответственности), согласно которой юридическое лицо отвечает за работу своего сотрудника.

Уголовная ответственность может грозить организации за всевозможные преступные деяния, предусмотренные действующим уголовным законодательством. В деле *R v I. C. R. Haulage Ltd* имеются лишь следующие исключения: во-первых, это такие противоправные деяния, совершение которых возможно лишь 1-м субъектом (к примеру, инцест, двоеженство, и так далее), во-вторых, это такие противоправные деяния, за которые лишение свободы является наказуемым (скажем, лишение человека жизни).

Есть некоторые нормативно-правовые акты, регламентирующие уголовную ответственность организаций за конкретные противоправные деяния. Необходимо назвать самые известные из этих нормативно-правовых актов.

Закон о простом корпоративном убийстве и корпоративном человекоубийстве установил своими положениями уголовную ответственность юридических лиц (организаций) за совершение так называемого корпоративного убийства. Такое деяние имеет место, если организация имеет юридическое обязательство реализовывать оптимальные меры, которые непосредственным образом направлены на полноценное обеспечение безопасности людей. Юридическое лицо

отвечает за любые нарушения, произошедшие в ее деятельности и повлекшие за собой общественно опасные последствия.

С позиции санкций, а также с позиции экстерриториального действия наиболее строгим антикоррупционным нормативным актом на всей планете является Закон о взяточничестве коррупции. Если британские органы государственной власти обвиняются в деяниях, имеющих коррупционную направленность, которые были совершены на территории этой страны, то тогда этого будет достаточно для привлечения зарубежной организации к ответственности.

Необходимо назвать штрафные санкции, которые могут устанавливаться в отношении организаций: во-первых, это денежные штрафы, во-вторых, это компенсация вреда, причиненного юридическим лицом, в-третьих, это конфискация всех результатов противоправной деятельности юридического лица, и, наконец, в-четвертых, это приостановление любых сделок с такими договорами, которые носят публичный характер. В ходе судебного разбирательства берется во внимание цель совершения преступного, противоправного деяния. Кроме того, в обязательном порядке берется во внимание намерение юридического лица нанести ущерб (причинить вред). На назначение наказания в отношении юридического лица благоприятным образом сказываются следующие моменты: первый момент – это сотрудничество юридического лица с правоохранительными органами, второй момент – это признание юридическим лицом своей вины.

Ранее говорилось о том, что вместе с организацией ответственность могут нести ее наемные работники. Возможны следующие виды традиционных наказаний наемных работников организации: во-первых, это денежные штрафы, во-вторых, это дисквалификация наемных работников, в-третьих, это лишение свободы.

Более стабильным является уголовное регулирование в такой стране, как Канада.

Стоит сказать о том, что уголовное законодательство указанной выше страны было кодифицировано на центральном уровне. Тем не менее, в любой провинции этого государства есть свои нормативно-правовые акты о ценных бумагах (ц/б). Эти нормативно-правовые акты содержат в себе положения, которые регламентируют выпуск, а также торговлю ц/б. Кроме того, действующие в провинциях Канады нормативно-правовые акты устанавливают запреты на осуществления «инсайдерской торговли».

В канадском законодательстве уже используется термин «организация». Это более обширная юридическая категория, в отличие от такого понятия, как «юридическое лицо». Организация определяется некоторыми характерными особенностями, которые были предусмотрены в национальном законодательстве:

- первая характерная особенность организации – организация является объединением людей;
- вторая характерная особенность организации – организация была образована для общей цели (то есть, единой цели всех членов организации);
- третья характерная особенность организации – она должна иметь соответствующую операционную структуру;

– четвертая характерная особенность организации – в гражданском обществе организация должна себя представлять в качестве объединения.

Итак, организация в канадском УК определяется за счет указанных выше признаков.

Что касается доктрины идентификации (уголовная ответственность организации здесь определена, исходя из намерений, а также, исходя из действий ее управленцев), которой до сих пор руководствуются в Великобритании, Канада не использует. В 2004 г. в канадский УК были внесены некоторые дополнения и изменения, согласно которым юридическое лицо отвечает за действия «должностных лиц», которые осуществляют свою трудовую деятельность в этом юридическом лице. Что касается старших должностных лиц юридического лица, то, согласно ст. 2 УК Канады, это представители юридического лица, несущие свою ответственность за управление той или иной значимой отраслью его хозяйственной деятельности.

Необходимо перечислить условия, при возникновении которых будет наступать соответствующая ответственность организаций за действия, совершенные указанными выше субъектами:

– старший служащий:

а) действовать под его руководством в отношении преступлений;

б) действовать в зоне его ответственности при наличии соответствующего психического состояния, направлять работу других представителей организации таким образом, что они совершают действия или бездействие, являющиеся преступлением;

в) зная, что представитель организации совершает или намеревается совершить преступление, он не принимает все разумные меры для предотвращения совершения им преступления.

Таким образом, становится очевидным, что данный подход на самом деле является совершенно другим, в отличие от теории идентификации, ведь наряду с субъектами, принимающими те или иные организационные решения, уголовная ответственность определяется еще и иными «представителями» юридического лица. Представителем, согласно УК Канады, может быть: директор юридического лица, сотрудник юридического лица, деловой партнер юридического лица, представитель юридического лица, член юридического лица, а также подрядчик юридического лица.

В отношении организаций уголовное законодательство Канады предусматривает принцип двойной ответственности: данную ответственность несут не только организации, но и граждане.

Не редко в отношении граждан применяется наказание в виде лишения свободы, если они подвергаются преследованиям за противоправные преступные деяния, которые были совершены юридическими лицами. В отношении данных преступных деяний национальное законодательство устанавливает, как правило, самые максимально суровые наказания. Это обусловлено, скорее всего, следующим обстоятельством: субъект, совершающий противозаконное деяние за

счет средств организации, осуществило такое деяние, которое несет в себе значительную социальную опасность.

Самой распространенной формой наказаний юридических лиц все так же, как и прежде, является денежный штраф.

Несмотря на включение Канады в уголовно-правовую систему общего права, характерные тенденции стран континентального права, а именно Франции, четко различимы. Таким образом, канадская система является своего рода продуктом симбиоза подхода к этой проблеме двух правовых систем.

Таким образом, для стран системы общего права характерно определение вины юридического лица через лиц, руководящим деятельностью организации. В связи с этим применяется принцип идентификации, согласно которому организация рассматривается как единое учреждение, контролируемое волеобразующими и волеизъявляющими органами, играющими в этой аналогии роль нервных центров. Следовательно, действия рядового должностного лица не могут привести к совершению правонарушения юридическим лицом. Этот принцип является удивительной особенностью модели уголовной ответственности юридических лиц в странах системы общего права. Этот принцип использовался исторически, изменялся с течением времени, как и модель ответственности, как это происходит, например, в Канаде.

В ряде случаев возникает применение объективной ответственности, характерной для административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Характерным является ограничение спектра преступлений в связи с возможностью их совершения юридическим лицом и возможностью того, что организация будет вовлечена в санкции, предусмотренные для каждого преступления.

2.2 Модели уголовной ответственности юридических лиц стран континентальной системы права

Во Франции уголовная ответственность организаций впервые за свою историю была предусмотрена в таком нормативно-правовом акте, как Ордонанс 1670 г. Этот нормативный акт устанавливал в своих положениях наказания виновных лиц, которые имели имущественный характер.

Институт уголовной ответственности организаций (юридических лиц) был упразднен после вступления в силу УК Франции от 1810 г. Данный институт не существовал на территории Франции вплоть до 1994 г.

Основания уголовной ответственности в отношении организаций были установлены в Ордонансе 1945 г. Они заключались в следующем:

- первое основание уголовной ответственности организации – правонарушение было совершено в пользу данной организации;
- второе основание уголовной ответственности организации – правонарушение было совершено от имени данной организации;

– третье основание уголовной ответственности организации – правонарушение было совершено руководителями данной организации.

Таким образом, теория идентификации в рассматриваемой нами системе не применяется, в сравнении с системой общего права.

С момента вступления в 1994 г. УК Франции была введена уголовная ответственность организаций.

В настоящее время эта ответственность предусматривается ст. 121–2 УК Франции для абсолютно всех организаций за такие противоправные деяния, которые в ее пользу были совершены ее членами. Исключением в данном случае является государство (то есть, в отношении него уголовная ответственность не предусматривается). Прежде всего, это обуславливается большим авторитетом государственной власти. Кроме того, государство не может быть одновременно и наказывающим и наказуемым субъектом.

Что касается муниципалитетов Франции, то они могут привлекаться к рассматриваемой нами ответственности (согласно статье 121–2 УК).

Нужна умышленная форма вины в тех целях, чтобы привлечь юридическое лицо к уголовной ответственности (в соответствии со статьей 121–3 Уголовного кодекса Франции). Организация является ответственной не только за прямое (то есть, непосредственное) нанесение ущерба (вреда). Она является ответственной еще и за не прямое (то есть, опосредованное) нанесение ущерба (вреда), иначе говоря, в том случае, если данное юридическое лицо всячески способствовало нанесению этого ущерба (вреда).

За совершение противоправного деяния организацией может иметь место уголовная ответственность граждан, которые были, к примеру, соучастниками этих деяний.

Организация может привлекаться к юридической ответственности, установленной уголовным законом, за совершение любого вида преступного противоправного деяния. Конечно же, исключением в данном случае будут являться такие преступные деяния, совершение которых возможно лишь гражданином (ФЛ). Стоит сказать о том, что эта ответственность вместе с тем будет наступать за такие преступные деяния, за совершение которых назначается наказание в виде заключения под стражу – в данной ситуации заключение под стражу будет заменяться для организации уплатой денежного штрафа. Заметим, что размер такого денежного штрафа может быть установлен вплоть до одного миллиона евро. Прежде уголовная ответственность юридического лица могла иметь место лишь в ситуации непосредственного указания в действующем уголовном законодательстве о том, что организация может привлекаться к этой уголовной ответственности за совершение этого противоправного деяния. Принцип уголовной ответственности организаций (юридических лиц), начиная с января 2005 г., стал распространяться на абсолютно все без исключения преступные деяния.

Установленные УК Франции 1992 г. наказания, которые назначаются в отношении организаций, группируются следующим образом: в первую группу

включаются уголовные санкции в отношении юридических лиц, во вторую группу включаются исправительные санкции юридических лиц.

Уголовные санкции в отношении юридических лиц, установленные в статьях 131-37–131-41 УК Франции, состоят в следующем: во-первых, это денежный штраф, во-вторых, это запрет на осуществление юридическим лицом профессиональной деятельности, в-третьих, это прекращение юридическим лицом своей деятельности, в-четвертых, это закрытие юридического лица, в-пятых, это проведение судебного контроля, в-шестых, это конфискация имущества юридического лица, и так далее.

Также возможно использование дополнительных мер наказания в отношении юридических лиц.

При вынесении судебного приговора в отношении юридического лица берется во внимание величина имущественной выгоды, которая была получена данным юридическим лицом после совершения противоправного деяния. Кроме того, берется во внимание ущерб, который был причинен данной организацией. Отягчающее обстоятельство будет иметь место в том случае, если организация многократно совершала преступное деяние. Будет учитываться вместе с тем и сотрудничество организации с правоохранительными органами. Если вина юридического лица в совершении преступления будет доказана, то тогда в этом случае допускается проведение переговоров с государственным обвинителем. Это необходимо в тех целях, чтобы в той или иной мере смягчить судебный приговор, который был вынесен в отношении организации. То есть, оценка организации применяется как оценка личности виновного лица (которым было совершено то или иное деяние), а это, в свою очередь, приведет, либо к отягчающему, либо к отягчающему эффекту.

Анализируя модель уголовной ответственности организаций, которая действует на территории Китайской Народной Республики, нужно сказать, что при создании данного института очень большое значение имели представления граждан этого государства по поводу коллективной ответственности. Кроме того, при создании китайского института юридической ответственности организаций бралась во внимание экономическая ситуация, которая сложилась в Китайской Народной Республике. В условиях позитивного изменения этой ситуации на территории страны очень большую социальную опасность начали нести в себе такие преступные деяния, которые несли угрозу для последующего успешного развития народного хозяйства КНР.

Доктрина уголовного права рассматриваемого нами государства основывается на идее реальности организации. Иначе говоря, организации выступают в качестве самостоятельных субъектов китайского права [53, с. 32].

В Таможенном кодексе Китайской Народной Республики, который вступил в свою силу 22. 01.1987 г., точнее говоря, в его статье 47, уголовная ответственность организаций впервые за всю историю была официально закреплена. В указанной выше статье предусматривалась ответственность юридических лиц за совершение ими уголовно наказуемой контрабанды. К данным юридическим лицам были

отнесены: органы государственной власти, ведомства, организации, а также общественные объединения.

Уголовное право Китайской Народной Республики устанавливает двойную ответственность: если организацией было совершено преступное деяние, то тогда в этом случае уголовную ответственность будет нести не только само это юридическое лицо, но еще и ее руководители.

Согласно уголовному праву Китайской Народной Республики, для преследования по уголовному законодательству, юридическому лицу необходимо в обязательном порядке обладать нижеперечисленными основными характеристиками:

– первая характеристика ЮЛ (организации) – противозаконная деятельность, осуществляемая данным ЮЛ (данной организацией), может являться безрассудной либо преднамеренной, тем не менее, сущность данной противозаконной деятельности ЮЛ (организации) состоит в очень четком осознании всех целей, непосредственным образом стоящих перед ЮЛ, приверженным нарушению тех или иных законодательных положений, предусмотренных действующим в стране уголовным законодательством;

– вторая характеристика ЮЛ (организации) – необходимо, чтобы противозаконная деятельность данного ЮЛ велась исключительно от его имени, а также исключительно в его интересах. Если имеет место какое-либо правонарушение, то тогда в данном случае исключительно юридическое лицо будет нести соответствующую юридическую ответственность, предусмотренных действующим в стране уголовным законодательством;

– третья характеристика ЮЛ (организации) – в качестве непосредственных исполнителей противоправных деяний, которые были совершены ЮЛ, могут выступать лишь такие лица, которые напрямую выполняют в данной организации управленческие функции.

Таким образом, в модели, которая действует в Китайской Народной Республике, применяется принцип идентификации. Подчеркнем, что он применяется в указанной выше стране в целях установления вины организаций. Это присуще именно тем странам мира, которые непосредственным образом относятся к семье общего права.

«Предприниматель» (субъект предпринимательской деятельности) рассматривается в шведском Уголовном кодексе в качестве самостоятельного и полноценного субъекта права. Предпринимателями, согласно шведскому Уголовному законодательству, являются организации, которые осуществляют хозяйственную деятельность на профессиональной основе, а также граждане, осуществляющие финансовую либо деловую деятельность.

Рассматривая круг субъектов, которые могут нести уголовную ответственность за те противоправные деяния, которые были совершены организациями, становится очевидным следующее обстоятельство: для шведского права данные противозаконные деяния несут значительную социальную опасность, прежде всего, в связи с тем, что затрагивается экономическая область, а также область предпринимательской коммерческой деятельности.

Нужно сказать о том, что в данном государстве не был установлен четкий перечень деяний, за которые организации могут привлекаться к рассматриваемой нами юридической ответственности. В реальных условиях организации, как правило, начинают нести эту ответственность за такие деяния, которые были ими совершены в сфере экологии.

В Швеции устанавливаются такие виды уголовных наказаний в отношении юридических лиц, которые являются присущими странам, являющимся представителями семьи континентального права. В том числе, в Швеции устанавливается в отношении виновных юридических лиц конфискация доходов, которые были получены от совершенного противоправного деяния. Начиная с 2008 г., в анализируемой нами стране практически применяется «расширенная конфискация». Заметим, что она дает объективную возможность изымать у организации такое имущество, которое «скорее всего» было получено данной организацией преступным путем. Такое изъятие происходит в той ситуации, когда член организации четко знал, что имущество юридического лица было получено им противозаконным путем (гл. 36, Раздел 5 (b) УК Швеции). Общая конфискация доходов, которые были получены организацией от совершенного противоправного деяния, может иметь место и в том случае, если не будет вынесен судом обвинительный судебный приговор в отношении данного юридического лица.

Дела, связанные с юридической ответственностью организаций, в реальных условиях, как правило, разрешаются во внесудебном порядке.

В Уголовном праве такого государства, как Финляндия, организация является полноценным субъектом преступного деяния. В статье 1 главе 9 этого нормативного акта была установлена уголовная ответственность организации.

Вина организации в уголовно-правовой системе этой страны устанавливается на основе вины непосредственного исполнителя. Необходимо назвать ниже основные случаи, когда деяние будет считаться совершенным в процессе деятельности организации:

- первый случай – исполнитель преступного деяния является работником данной организации;
- второй случай – исполнитель преступного деяния действовал от имени данной организации;
- третий случай – исполнитель преступного деяния действовал на основе поручение, которое было отдано ему со стороны представителя организации.

В представленном выше перечне, как можно увидеть, нет признака получения выгоды организацией вследствие совершения противоправного деяния, либо совершения противоправного деяния в пользу организации. Отсутствие данного признака нельзя рассматривать как недочет уголовного законодательства Финляндии, и, по большому счету, видится правильным, так как вследствие не любого деяния организации может получить ту или иную выгоду.

Ответственность организации предусматривается во всех статьях УК этой страны. Достаточно разнообразным является перечень преступных деяний, в том числе, это преступные деяния, которые были совершены юридическими лицами против здоровья граждан, преступные деяния, которые были совершены

юридическими лицами против собственности, преступные деяния, которые были совершены юридическими лицами против экологии, и так далее.

Институт уголовной ответственности организации не применяется отдельными государствами континентальной правовой системы. Стоит сказать о том, что в отношении организаций в данных государствах возможно наложение лишь таких наказаний, которые имеют административный характер.

Оговорки по поводу ответственности государственных структур, присущи государствам континентальной правовой системы. Скорее всего, это обуславливается большим авторитетом государственной власти. Кроме того, очевиден тот факт, что государство не может быть одновременно и наказывающим и наказуемым субъектом.

В процессе установления вины юридического лица применяется многокомпонентный подход, это достаточно отчетливо можно увидеть на примере такой страны, как Франция: необходимо, чтобы противоправное деяние совершалось работниками юридического лица, от имени данного юридического лица, а также в его интересах.

2.3 Сравнение моделей уголовной ответственности юридических лиц романо-германской и англо-саксонской правовых систем

В настоящее время большинство государств мира установили в своем законодательстве уголовную ответственность организаций.

Так, в настоящее время уголовная ответственность организаций была установлена в следующих государствах мира: Польша, ОАЭ, Франция, Испания, Чехия, Мексика, Швеция, Соединенные Штаты Америки, Израиль, Турция, Чили, Италия, Хорватия, Канада, Австрия, и так далее.

Если посмотреть на имеющиеся положения и принципы данной ответственности организаций в анализируемых странах мира, то становится очевидным тот факт, что они являются аналогичными в той и другой правовой системе (то есть, и в романско-германской правовой системе (далее РГПС) и в англо-саксонской правовой системе (АСПС)).

Если вести речь о характерных особенностях уголовной ответственности юридических лиц, то очень важное различие между моделью стран РГПС состоит в конкретизации вопроса в рассматриваемой нами юридической ответственности общественных объединений. Традиционным примером в данном случае является объединение таких ведущих государств мира, как Франция и Великобритания: в сравнении с законодательством Великобритании, в УК Франции, к уголовной ответственности могут привлекаться абсолютно все организации, кроме субъектов публичного права. Вместе с тем, в отношении территориально-административных единиц (то есть, муниципальных образований), в Уголовном кодексе данной страны был установлен специальный порядок, согласно которому они (данные территориально-административные единицы) привлекаются к этой юридической ответственности. Вместе с тем, данный запрет был непосредственным образом

предусмотрен в уголовном праве Финляндии: к уголовной ответственности организации привлекаться не должны. Вместе с тем, есть возможность привлечения к уголовной ответственности органов публичной власти, что авторитет, имеющийся у государства, ставит под очень большое сомнение.

Двойная уголовная ответственность юридических лиц используется в той и другой правовой системе. Использование на практике принципа двойной уголовной ответственности демонстрирует, что организация рассматривается как фикция. То есть, у организации нет собственной воли и вместе с тем у нее нет вины. Иначе говоря, в данном случае обуславливается объективная необходимость уголовного преследования такого лица, которым реально было принято решение по поводу осуществления тех или иных действий юридического лица. В данной ситуации в отношении организации должно быть назначено то или иное наказание. Реализация этого наказания ориентирована на исправление ошибок, которые непосредственным образом были допущены в организационной системе юридического лица, в связи с чем, с использованием его ресурсов было совершено то или иное противоправное деяние. Таким образом, необходимость привлечения еще и физ.лица к соответствующей юридической ответственности в полной мере противоречит положениям законодательства Франции и Китайской Народной Республики. Согласно этим законодательным положениям организация имеет самостоятельную волю, тем самым, она должна будет нести и установленную законом уголовную ответственность.

В модели Франции более полно была определена совокупность деяний, за которые организации должны нести установленную законом ответственность. Тем самым, в Великобритании организации не несут уголовную ответственность за такие противозаконные деяния, которые они совершить не могут, исходя из своей природы.

Что касается французской модели, то в данном случае ограничение имеет место лишь на 1-м основании: за деяния, которые не могут совершаться по своей природе организациями, не предусматривается их уголовная ответственность, скажем, за противоправные деяния, которые имеют сексуальный характер. В ситуации юридической ответственности за деяния, за которые установлен тюремный срок, эти санкции для юридических лиц заменяются тем или иным денежным штрафом. Таким образом, метод, который используется в Великобритании, как нам представляется, необоснованно ограничивает перечень деяний, за которые в отношении организаций предусматривается уголовная ответственность. Возможность разделения данной ответственности юридического лица в правовой системе Финляндии и Канады предусматривается по абсолютно всем статьям, а это тоже является неверным.

Анализ института уголовной ответственности организаций в государствах континентальной правовой системы дает возможность сформулировать ряд выводов касательно применимости уголовного права Российской Федерации:

– при решении вопроса о способе установления вины юридического лица отдельные элементы должны быть выведены из каждой из изучаемых моделей, так как результаты их анализа могут привести к выводу, что ни одна из них не отвечает

в полной мере требованиям установления принципа ответственности организации. Следующим, что касается установления проступка юридического лица, является финское уголовное право, поскольку оно содержит необходимые признаки наиболее подходящим образом; французская и канадская модели уголовной ответственности имеют более продвинутую систему наказаний, которая позволяет дифференцированный подход к вопросу о наказании. Примечателен также опыт в скандинавских странах, где особые виды общих санкций (конфискаций) предусмотрены для юридических лиц;

– определение спектра преступлений, за которые юридические лица могут быть привлечены к ответственности, с ограничением только по признаку возможности их совершения в связи с их природой, без указания на конкретные составы, представляется не только логичным, но и грамотным с точки зрения юридической техники, поскольку появление новых технологий и расширение возможностей в деятельности юридических лиц, а также развитие правовой науки влекут за собой возможность совершения юридическими лицами новых преступлений, которые ранее считались возможными для совершения только физическим лицом. Тот факт, что в 2005 году Франция сменила принцип определения круга преступлений отказ от указания в конкретных статьях и решение об ограничении только фактической возможностью исполнения, – говорит о том, что данный способ более приемлем и прогрессивен;

– действующее в Великобритании ограничение количества преступлений, основанных на назначении по признаку правонарушителей несправедливо, исключает возможность ответственности за преступление. В этом случае необходимо заменить наказание, предусмотренное для физических лиц, особым наказанием для юридических лиц, соразмерностью и в целом частью определяемыми способами пересчета которых должны быть установлены в Общей части.

Перечень деяний, за совершение которых предусматривается соответствующая ответственность организаций, является различным, исходя их характерных особенностей, присущих уголовному законодательству каждого конкретного государства.

Скажем, в Венгрии, США, Австралии, и иных государствах мира организации несут установленную законом ответственность за любое преступное противоправное деяния (то есть, совокупность деяний, за совершение которых предусматривается соответствующая ответственность организаций, является не ограниченной).

В отдельных государствах мира (скажем, в Пакистане, Великобритании и других) не предусматривается, что деяние, которое было совершено организацией, должно совершаться каким-то конкретным физическим лицом. Вместе с тем, не является единым понимание противоправных противозаконных, которые могут совершаться лишь каким-то конкретным физическим лицом. Скажем в британской правовой системе данные преступные деяния могут считаться лжесвидетельством. Вместе с тем, в этой стране считается, что убийство (лишение человека жизни) может совершаться организацией. В то же время, в новозеландской правовой

системе оно считается таким деянием, которое может совершить исключительно ФЛ.

К установлению уголовной ответственности юридических лиц в разных странах мира применялось 2 подхода, что подтверждается результатами исследования зарубежного уголовного законодательства.

Сущность первого подхода к установлению уголовной ответственности юридических лиц состоит в следующем: организация – это полноценный субъект преступления, соответственно она должна нести установленную действующим законом ответственность.

В основе другого подход непосредственным образом лежит признание виновным именно физического лица. Вместе с тем, организация будет нести установленную законом ответственность, тем не менее, не будут применяться в отношении него никаких уголовных санкций.

Итак, первый подход предполагает, что организация – это субъект противоправного деяния, и вместе с тем, она выступает в качестве субъекта юридической ответственности, которая предусматривается действующим уголовным законодательством. Что касается второго подхода, то в соответствии с ним юридическая организация считается исключительно субъектом этой юридической ответственности. Уголовно-правовым исследованиям, проводимым российскими учеными, присуще узкое понимание анализируемой нами ответственности, которую несут юридические лица. Если руководствоваться именно таким ее пониманием, то тогда в этом случае понятие уголовной ответственности юридических лиц не будет охватывать применение других уголовно-правовых мер.

Признание организации в качестве субъекта совершения преступления, во многих государствах мира, непосредственным образом базируется на оценке действий, которые были осуществлены именно физ.лицами (гражданами). Причем деяние, совершенное гражданами, «вменяется» организации как деяние, совершенное ею, иначе говоря, организация считается субъектом того или иного противоправного деяния. Действия организации отождествляются с действиями релевантного ФЛ в государствах АСПС, к примеру, в таких государствах как, Пакистан, Соединенные Штаты Америки, ОАЭ, Великобритании, и так далее.

Данный подход используется вместе с тем и в тех странах, которые относятся к РГПС. В том числе, в соответствии с французским уголовным правом, организации, кроме органов публичной власти, несут ответственность, установленную уголовным законодательством, за такие преступления, которые были совершены работниками данных организации в пользу данных организаций.

Бывает так, что организация начинает нести соответствующую ответственность в том случае, если, к примеру, была не обеспечена эффективность контроля над действиями физ. лиц.

Анализируя характеристики деяний ФЛ, которые были установлены в зарубежном законодательстве, и которые дают возможность привлекать релевантные организации к соответствующей ответственности, нужно брать во внимание следующее обстоятельство: совершаться они могут обычно не каждым

физ.лицом. Согласно положениями законодательства других стран мира, физическим лицом является: директор организации (Мальта); руководитель организации (Франция, Объединенные Арабские Эмираты, Молдова), представитель уставного органа юридического лица (Чехия, Словакия); владелец организации (Чили); субъект, который осуществляет управленческую деятельность в организации (Чехия, Словакия), или субъект, который выполняет в организации функции управления (Литва, Испания); руководящий сотрудник юридического лица (Эстония, Мальта, Китайская Народная Республика); субъект, надзирающий за работой организации (Словакия); субъект, реализующий свои служебные полномочия (Израиль); управленец юридического лица (Финляндия); гражданин, который осуществляет свои действия от имени организации (Словакия, Норвегия, Исландия); агент организации (Ирландия, Австралия, и другие страны); субъект, который осуществляет контрольные функции (Чехия, Словакия), субъект, который действует под контролем организации (Сербия).

Многие акты отражают национальный подход, определяющий соотношение ответственности юридических лиц и физических лиц (индивидуальная ответственность). К примеру, законодательные акты отражают, что юридические лица в Венгрии и Франции к уголовной ответственности могут быть привлечены не вместо физических лиц, а только наряду с ними.

В некоторых странах привлечение к уголовной ответственности юридических лиц не исключает таковую для физических лиц (Исландия, Литва, Австрия, Албания, Франция, Эстония, Словения, Македония, Мальта и другие страны).

В Словении, Финляндии, Словакии, Бельгии, Исландии юридические лица несут уголовную ответственность вне зависимости от того, было или не было установлено виновное физическое лицо.

В зарубежном законодательстве применительно к уголовной ответственности юридического лица как института уголовного права рассматриваются различно именуемые виды корпоративных образований.

Организация, согласно канадскому уголовному законодательству, выступает в качестве субъекта уголовной ответственности. Организация определяется некоторыми характерными особенностями, которые были предусмотрены в национальном законодательстве:

- организация является объединением людей;
- она должна иметь соответствующую операционную структуру;
- в гражданском обществе организация должна себя представлять в качестве объединения;
- организация была образована для общей цели (то есть, единой цели всех членов организации).

Организациями – субъектами уголовной ответственности за совершенные ими преступления, в соответствии с бельгийским уголовным правом, являются: во-первых, юридические лица, функционирующие в форме негласных товариществ; во-вторых, юридические лица, функционирующие в форме временных союзов; в-

третьих, юридические лица, функционирующие в форме коммерческих товариществ.

Уголовная ответственность, в соответствии с законодательством ОАЭ, возлагается на все организации, кроме правительства, государственных министерств и ведомств, а также, кроме общественных организаций. Французским уголовным правом было установлено, что соответствующую ответственность несут все без исключения организации, кроме органов государственной власти. В Словении согласно положениям действующего национального законодательства, в отношении политических партий, а также в отношении предприятий, которые находятся в государственной собственности, не может предусматриваться уголовная ответственность, в то же время, высшие органы государственной и муниципальной публичной власти не могут привлекаться к данной юридической ответственности.

Для некоторых видов организаций в некоторых случаях могут быть установлены особые виды анализируемой нами юридической ответственности.

В зарубежном праве существует 2 подхода для определения уголовных санкций юридических лиц.

Что касается первого случая, то к юридическому лицу применяются те же самые санкции, что и к физическому лицу, за исключением существующих штрафов, которые не распространяются на юридических лиц.

Во втором случае в отношении юридического лица возможно применение специальных штрафов, к примеру, корпоративного штрафа.

Уголовное наказание, которое назначается в отношении организаций, имеет следующие виды: во-первых, это основное уголовное наказание организаций, во-вторых, это дополнительное наказание уголовное наказание организаций. Денежный штраф является, как правило, самым распространенным видом уголовного наказания юридических лиц.

В разных государствах по-разному определяется число разновидностей уголовных санкций в отношении организаций. Где-то их достаточно большое количество. Однако в некоторых государствах, напротив, организация наказывается исключительно денежным штрафом в той или ином размере (например, в таких странах, как Норвегия, Австралия, Швейцария, Китайская Народная Республика, и так далее).

Основные виды наказаний в разных государствах мира, которые применяются в отношении организаций, следующие:

- конфискация имущества юридического лица, которое было получено данным юридическим лицом противозаконным путем (Израиль, Украина, Азербайджан, Чехия, Соединенные штаты Америки, Финляндия, ОАЭ, Бельгия, и так далее);
- денежный штраф. Денежный штраф, как уже отмечало ранее, является, как правило, самым распространенным видом уголовного наказания организаций;
- ликвидация организации. Она характерна для большей части государств мира, в которых национальным законодательством устанавливается уголовная ответственность организаций;

– наказания, ограничивающие субъективные права юридических лиц. В частности, это может быть: приостановка деятельности юридического лица на конкретный срок; дисквалификация юридического лица, то есть, запрет на осуществление данным юридическим лицом тех или иных видов деятельности и так далее.

Выводы по разделу 2

В наше время, уголовная ответственность юридических лиц уже установлена более чем в 70 странах. Кроме того, требования о уголовной ответственности юридических лиц закреплены в различных международных договорах.

Тенденции таковы, что уголовная ответственность юридических лиц при современном состоянии социально-экономического развития общества не только признается допустимой, но и уже необходимой.

Поэтому очень безопасно прогнозировать расширение числа стран, в которых юридические лица несут уголовную ответственность. Кроме того, по мере увеличения числа государств, которые берут на себя эту ответственность и международное сотрудничество в борьбе с корпоративной преступностью, процесс гармонизации и стандартизации существующих правовых положений об уголовной ответственности юридических лиц будет набирать обороты.

Таким образом, по совокупности всех признаков французская и канадская модели уголовной ответственности юридических лиц наиболее близки к российскому уголовному праву, что объясняется их сходством, поскольку модель уголовной ответственности канадских юридических лиц, как уже упоминалось в данной работе. Однако лучший способ определить вину организации – заимствовать из модели, используемую в финском уголовном законодательстве.

3 ПЕРСПЕКТИВА ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

3.1 Исторические предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц в РФ

В законодательстве России сущность понятия юридического лица получило свое закрепление только в начале двадцатого века. Данный термин впервые возник в ст. 80 Основных законов издания 1906 г. [64].

Этапы становления и развития института юридического лица в нашей стране были достаточно сложными. На первом этапе становления государственности первоначальными целями объединения людей были цели экономические. Группы ремесленников были прообразами первых юридических лиц. Ремесленные цеха были одной из первых исторических форм юридических лиц, поэтому можно сказать, что первоначальная условная конструкция юридического лица была приспособлена для экономических целей [64]. Однако же древнерусское право не включало в себя самого понятия юридического лица, но существовало разделение ответственности коллективных и индивидуальных субъектов.

Впервые понятие коллективного субъекта права возникло в статье 8 «Русской правды» (Пространная редакция). Согласно данной статье община платит дикую виру только за тех своих членов, которые несли финансовые обязанности вместе с другими членами организации и которые участвовали в ее сборах. Также статья 3 «Русской правды» был указан особый случай ответственности верви. Было установлено, что вервь должна была выплатить штраф, который платился всеми ее членами за убийство, которое произошло на территории верви, в том случае если вервь не хотела выдавать убийцу или в том случае, когда убийца не известен [64]. Можно сказать, что была установлена коллективная ответственность субъекта за совершение ряда преступлений на территории этого коллективного субъекта. Достаточно интересно рассмотреть вопрос о природе штрафа в указанной ситуации, которая является основанием ответственности. С одной стороны установление штрафа рассматривается как наказание за отказ от выдачи преступника. С другой стороны штраф мог рассматриваться как наказание за создание общиной условий для совершения преступления, точнее сказать, как наказание за то, что членами общины не были предприняты меры для предотвращения совершения преступления. В этом случае ответственность наступает вполне объективно.

В дальнейшем в Воинском артикуле Петра I была предусмотрена коллективная ответственность военных организаций. Данная новация была объяснима спецификой правовых отношений внутри воинских организаций и особенностей их деятельности.

И только в самом начале XX века в законодательство Российской Империи было введено понятие юридического лица. В ст. 13 Книги первой проекта Гражданского уложения Российской империи с постатейными объяснениями было впервые дано

развернутое определение юридических лиц. «Юридическими лицами называются те товарищества, общества и установления, которые в порядке и пределах, законом установленных, могут от своего имени приобретать права по имуществу, в том числе право собственности и другие права на недвижимые имущества, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде. Юридическими лицами признаются: 1) казна и другие государственные и общественные установления, имеющие свое отдельное имущество; и 2) частные товарищества, общества и установления» [21, с. 70].

В советский период в законодательстве никак не был урегулирован вопрос о существовании и тем более об ответственности юридического лица. В процессе функционирования экономики СССР никаким образом не было предусмотрено создание и функционирование свободных в экономическом плане юридических лиц.

Дискуссии о вопросах уголовной ответственности неоднократно возникали в научном сообществе после 1991 года. Можно сказать, что на протяжении всего периода с момента распада Советского союза до настоящего времени неоднократно вносились различные законопроекты об установлении уголовной ответственности юридического лица. Проект Уголовного кодекса, разработанный в 1994 году, содержал в статье 106 подобную инициативу. В частности, предполагалось установить уголовную ответственность юридических лиц в случае, если юридическое лицо не исполняет закон или исполняет закон ненадлежащим образом, если закон устанавливает обязанность и запрет на осуществление определенной деятельности. Также предполагалось установить уголовную ответственность юридического лица в том случае, если оно осуществляет деятельность, не соответствующую учредительным документам или совершается преступное деяние в интересах организации или в случае одобрения и санкционирования такого деяния управляющим органом юридического лица.

Такой признак, как осуществление не соответствующей учредительным документам деятельности не может быть признан основанием уголовной ответственности юридического лица, т. к. это гражданско-правовые отношения. За такую деятельность в статье 173 ГК РФ установлены гражданско-правовые последствия в виде признания недействительными сделок, которые были совершены в ходе осуществления неуставной деятельности. Это условие не имеет достаточно высокого уровня общественной опасности, поэтому не соответствует уголовному праву. В проекте Уголовного Кодекса 1994 года был применен момент теории отождествления, которая типична для стран общего права, т. к. предполагалось установить, что деяние должно быть совершено лицом, которое управляет организацией. Т. е. преступное деяние должно быть совершено лицом, которое является лицом, принимающим решения в конкретной организации. В законопроекте предлагалось ввести для юридических лиц такие виды уголовного наказания как запрет заниматься определенной деятельностью, ликвидация юрлица или штраф. По итогам обсуждения в Уголовный кодекс 1996 года новации об уголовной ответственности юридического лица включены не были.

В 2011 году Следственный комитет РФ предпринял попытку дополнить УК РФ,

а конкретно раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» за счет введения в него главы 15.2 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц. В Госдуме был внесен соответствующий законопроект, который вводил понятие причастности, т. е. предполагалось не привлекать организацию к уголовной ответственности как исполнителя, а рассматривать юридическое лицо в качестве причастного, за что к юридическому лицу предполагалось применять иные меры уголовно-правового характера.

В законопроекте причастность юридических лиц к преступлению рассматривалась как совершение преступления в интересах организации или использование организации в целях сокрытия или совершения преступления или его последствий. Предполагалось, что только в случае совершения преступления физическим лицом, осуществляющим в организации управленческие функции, то в этом случае можно будет говорить о причастности юридического лица. К категории физических лиц, которые исполняют управленческие функции в организации, предполагалось отнести таких лиц, которые пусть и не занимают должности в органах управления организации и не действуют по доверенности, т. е. юридически не являются представителями организации, однако фактически принимают решения. Таким образом, в рассматриваемом законопроекте организация фактически рассматривалась как некое дополнение, которое физическое лицо использует для совершения преступления. Именно на этом основании предлагалось ввести уголовную ответственность для юридического лица. Это подтверждается тем фактом, что уголовно-правовые санкции можно применить к юридическому лицу, даже в том случае, если преступление было совершено физическим лицом, непосредственно с организацией не связанным, но фактически принимающим решения относительно ее деятельности.

Проектом было предусмотрено, что если причастное к совершению преступления юридическое лицо будет реорганизовано до вынесения судебной инстанцией решения о применении определенного наказания к организации, то назначенные судом меры будут применены к правопреемнику [63]. Предполагалось использовать по отношению к юридическим лицам различные виды уголовного наказания в виде лишения лицензии, квоты, льгот; штрафа, предупреждения, лишения права заниматься определенным видом деятельности; принудительной ликвидации, запрета деятельности организации на территории РФ. Можно сказать, что этот список санкций вступает в противоречие с вводимым в проекте понятием причастности. Это происходит потому, что ряд указанных мер дублирует некоторые моменты статьи 44 УК РФ и представляет собой полноценные наказания. То есть фактически проект предлагал ввести уголовную ответственность юридического лица под видом применения мер уголовно-правового характера. Следственный комитет РФ в обоснование своих предложений указывал, что необходимость внедрения уголовной ответственности юридического лица обусловлена передовым мировым опытом противодействия преступности юридических лиц. В частности, было отмечено, что наша страна присоединилась к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, к Конвенции ООН против коррупции и к Конвенции об уголовной ответственности

за коррупцию, которые предусматривают обязанность государств-участников ввести уголовную ответственность юридических лиц за причастность к определенным видам преступлений.

Можно сделать вывод о том, что в положения ряда международно-правовых актов были истолкованы в законопроекте Следственного комитета достаточно вольно. Согласно ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной и организованной преступности «каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа <...> Известно, что ответственность юридического лица может быть административной, гражданско-правовой или уголовной. Аналогичные принципы ответственности изложены в ст. 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В указанной статье идет речь об ответственности юридического лица в связи с тем, что физические лица совершают уголовные правонарушения. Однако ст. 18 не уточняет характер ответственности юридических лиц, поэтому в соответствии с законодательством РФ данная ответственность может быть или административной или гражданско-правовой.

Следовательно, руководствуясь определением, содержащимся в ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной и организованной преступности можно говорить о том, что ответственность юридического лица должна быть законодательно определена законами государства, однако данная конструкция не согласуется с принципами уголовного законодательства РФ, в соответствии с которыми к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо, достигшее определенного возраста и вменяемое (ст. 19 УК РФ).

В последние годы были предприняты новые попытки внести в Государственную Думу РФ новые законодательные инициативы по вопросам уголовной ответственности юридических лиц. В частности в марте 2015 года был внесен законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц».

3.2 Ответственность юридических лиц в РФ по действующему законодательству

Действующее российское законодательство говорит о том, что юридическое лицо может привлекаться к гражданско-правовой ответственности, налоговой или административной ответственности. Именно гражданско-правовая ответственность является наиболее распространенной для юридических лиц, т. к. изначально институт юридического лица создавался для того, чтобы граждане могли участвовать и представлять свои деловые интересы в гражданском обороте. Основная функция гражданско-правовой ответственности – компенсационная, которая позволяет возместить убытки кредитору. В соответствии с этим возникает

достаточно большое количество методов перенести ответственность на другое лицо. Таким образом, можно сделать вывод, что в гражданском праве при привлечении юридического лица к ответственности оно становится буфером (способом покрытия убытков) ответственности физических лиц. В ст. 1068 ГК РФ установлено, что определенные действия сотрудников организации влекут за собой вину юридического лица, а следовательно возникновение ответственности юридического лица за совершенные деликты. У юридического лица имеется обособленное имущество как у субъекта права, следовательно для организаций предусмотрена имущественная ответственность.

Впервые вопрос и понятие вины юридического лица получило свое закрепление в ст. 110 Налогового Кодекса РФ. В указанной статье вина юридического лица в совершении налогового правонарушения зависит от вины должностных лиц организации или ее представителей, действия либо бездействие которых обусловили совершение налогового преступления. Субъективно-правовой подход позволяет установить вину юридического лица через установление виновности его представителей или должностных лиц. Данный подход не является единственным в российском праве, каждая отрасль права имеет свои методы.

Например, юридическое лицо может быть признано виновным в совершении административного правонарушения согласно ч. 2 ст. 2.1. КоАП РФ в том случае, если будет определено, что организация-нарушитель имела возможность для выполнения правил, за нарушение которых КоАП РФ или законами регионов РФ предусмотрена административная ответственность, но не были предприняты меры по соблюдению указанных правил. Следовательно в административном праве применяется принципы объективного вменения, согласно которому организация несет ответственность за то, что не была обеспечена законность деятельности сотрудников юридического лица. Поэтому для того, чтобы привлечь юридическое лицо к административной ответственности нужно лишь доказать причинную связь между действием или бездействием организации и совершенного нарушения. Привлечение юридического лица к административной ответственности не отменяет возможности привлечения к административной ответственности юридического лица, таким образом, законодательством предусмотрен принцип двойной ответственности.

Совершенное административное правонарушение является основанием для возникновения административной ответственности. Статья 2.1 КоАП РФ под административным правонарушением понимает виновное противоправное действие или бездействие юридического или физического лица, за которое КоАП или законами субъекта РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Специфика административной ответственности специальным образом в законе не прописана, указано лишь, что она наступает за совершение деяний, запрещенных КоАП РФ. Административная ответственность наступает за самые разнообразные нарушения, в разных отраслях законодательства: трудового, экологического, таможенного и др.

Для целого ряда стран характерны принципы «квазиуголовной» ответственности юридических лиц, например для Германии, Швеции и Италии.

Для данных стран характерна умеренная позиция по вопросу воздействия на юридических лиц [63]. По признаку общественной опасности все противоправные деяния юридических лиц могут быть разделены на группы. За совершение деяний, которые в законодательстве ряда стран именуется «проступками», юридические лица подлежат привлечению к уголовной ответственности с назначением не суровых наказаний. Некоторые ученые считают, что и Россия может быть отнесена к странам, где санкции административной ответственности по своей суровости приближаются к уголовно-правовым, а следовательно административную ответственность за ряд серьезных правонарушений можно считать близкой к уголовной. Другие же исследователи говорят, что институт административной ответственности юридического лица присутствует как в странах общего права (США), так и в странах континентального права (Франция, Бельгия), где уже функционирует институт уголовной ответственности юридических лиц. Ответственность юридических лиц, которая в России именуется административной ответственностью, в этих странах относится к уголовной ответственности за незначительные нарушения или к системе малого уголовного права. Поэтому воздействие на юридических лиц, совершивших подобные нарушения, возможно лишь в рамках уголовно-правовой системы [10].

Однако же нельзя согласиться с точкой зрения тех авторов, которые признают административную ответственность аналогом уголовной ответственности. Уголовная ответственность должна рассматриваться только во взаимосвязи с уголовным процессом. Известно, что в рамках уголовного процесса возможности для доказывания существенно шире, чем при рассмотрении дел об административном правонарушении. Следовательно, в процессе производства по административным делам нельзя проводить оперативно-розыскные мероприятия.

На текущий момент заметна тенденция развития российского уголовного законодательства в рамках движения в сфере института уголовной ответственности юридических лиц. В целом ряде федеральных законов предусмотрена ликвидация юридических лиц за нарушение норм, установленных уголовным законом. Например, в соответствии с п. 1 ст. 51 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в случаях неприятия юридическими лицами, занятыми деятельностью в сфере торговли (услуг), мер, указанных в обязательном для исполнения предписании органа по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в связи с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ в помещениях юридических лиц либо иным неоднократным нарушением законодательства Российской Федерации об обороте наркотических средств или психотропных веществ в помещениях указанных юридических лиц эти юридические лица по решению суда могут быть ликвидированы. В указанном случае ответственность установлена по принципу, применяемому в рамках административного законодательства, применяется принцип объективного вменения при производстве определенной деятельности.

Согласно статье 7 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3], в случае, если

предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок <...> либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету. В данном случае ликвидация наступает как санкция за неисполнение вынесенного за подобное нарушение предписания. В указанном случае основанием для ликвидации является не создание условий для правонарушения, а сама деятельности организации.

Установление рассмотренными нормами указанной ответственности противоречит ч. 1 ст. 1 УК РФ. В данной статье указано, что именно Уголовный кодекс представляет собой систему российского уголовного законодательства. А указанные нормы устанавливают основания для привлечения юридического лица к уголовной ответственности вне рамок УК РФ. Кроме того, если речь идет о привлечении к уголовной ответственности, то ликвидация организации должна проходить в рамках уголовно-процессуального законодательства, чего по факту не происходит. Поэтому включение указанных норм в российское законодательство не представляется правомерным.

3.3 Анализ проекта Федерального закона РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» от 23.03.2015 года.

Последняя попытка ввести в уголовное законодательство положения от ответственности юридических лиц была предпринята посредством внесения проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» № 750443–6 от 23 марта 2015 года, в котором фактически предусмотрено изменение подхода к установлению ответственности в уголовном законодательстве Российской Федерации.

В качестве субъектов названы юридические лица, образованные на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением государственных и муниципальных органов власти, государственных и муниципальных учреждений и предприятий), иностранные юридические лица, международные организации, а также обособленные подразделения, через которые на территории Российской Федерации осуществляется деятельность иностранного юридического лица или международной организации.

Одним из критериев определения вины юридического лица названа его заинтересованность в совершаемых в его пользу противоправных действиях. Вина определяется действиями следующих лиц:

- уполномоченного действовать от имени юридического лица на основании закона, иного НПА, устава, доверенности;
- занимающего должность в органах управления или контроля;
- имеющего право давать обязательные для юридического лица указания либо иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу прямого или косвенного участия в уставном (складочном) капитале этого юридического лица, закона, иных правовых актов или договора;
- иное лицо, по указанию, с ведома либо одобрения лиц, указанных ранее, действовавших заведомо в интересах юридического лица.

Данный метод определения вины включает в себя и принцип идентификации, используемый в странах общего права, и принцип французской модели привлечения юридического лица к уголовной ответственности, в которой наличие заинтересованности определяется возможностью получения организацией имущественной выгоды в результате совершенных общественно опасных действий.

Законопроект рассматривает соучастие и перечисляет следующие формы соучастия юридических лиц при совершении преступления: соисполнительство, пособничество, организаторство. Установлено, что совместный акт юридического и физического лица не является соучастием, что соответствует логике законопроекта: юридическое лицо, совершившее преступление, действует посредством физического. Поэтому, если действия физических и юридических лиц направлены на достижение результата, они признаются действиями юридического лица, что соответствует установлению посредственного исполнения при квалификации действий физических лиц. Тем не менее, как уже упоминалось выше, обе стороны несут ответственность.

Рассматривается вопрос о привлечении фиктивного юридического лица к совершению преступления. Поскольку в действующем уголовном законодательстве отсутствует определение фиктивного юридического лица, законопроект предлагает ввести его впервые. В статье 96.18 счета автор указывает следующие характеристики:

- используется другим юридическим или физическим лицом для совершения или сокрытия правонарушения;
- не имеет организационной самостоятельности или иных обязательных признаков юридического лица в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, даже в случаях, когда лицо, указанное в едином государственном реестре юридических лиц в качестве учредителя (участника) юридического лица, не имеет фактически участвовал (не в своем уставном капитале (складочном) или в лице, указанном в едином реестре юридических лиц, поскольку юридическое лицо не было его руководителем.

Согласно закону, он считается посредственным исполнителем, потому что у него нет собственной «воли» и органов, которые действуют с ней соответственно. Таким образом, действия фиктивного юридического лица несут ответственность за организации, которые являются настоящими инициаторами и исполнителями преступлений. В законопроекте был скопирован посредственный подход к исполнению прав физических лиц: наказание не применяется к фиктивному юридическому лицу, поскольку оно не несет ответственности за нежелание, но применяется уголовная мера в форме исключения записи, касающейся юридического лица, из Реестр юридических лиц единых государственных лиц.

Законопроект предусматривает возможность судебного преследования организации только за деяния, непосредственно наказываемые специальной частью Уголовного кодекса Российской Федерации. Как указано в пояснительной записке, это наказание применяется только к таким правонарушениям, обязательству по наложению ответственности на юридических лиц, в отношении которых это предусмотрено международными соглашениями и другими международными нормативными правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией, и некоторым связанным с этим правонарушением.

Предложена отдельная система классификации тяжести преступлений, совершенных юридическим лицом. Как и система преступлений отдельных лиц, она основана на строгости наказаний, предусмотренных в положениях статей специального раздела.

Предложено использовать положения Общей части Уголовного кодекса, определяющие уголовно-правовые последствия совершения преступления для физических лиц к юридическим лицам, если иное не предусмотрено Кодексом или не вытекает из существа правоотношений с участием юридического лица.

Виды наказания предложены типичные для французской модели уголовной ответственности:

- а) предупреждение с публикацией в средствах массовой информации;
- б) штраф;
- в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
- г) лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
- е) принудительная ликвидация.

Принудительная ликвидация и запрет деятельности на территории Российской Федерации определяются как высшая мера наказания для российских и иностранных юридических лиц.

Если они осуждены, даже принимая во внимание оценку юридического лица, аналогичную оценке личности человека, это выражается в представлении прошлых убеждений организации и их участия в общественно-полезной деятельности. В случае реструктуризации юридического лица, правопреемники получившие свое имущество, будут нести наказание. То есть обязательство наказания следует за владением. Данная позиция объясняется определением термина юридическое лицо в законодательстве Российской Федерации как организации с обособленным имуществом. Наличие имущества является существенной предпосылкой

существования юридического лица – поэтому его передача влечет за собой правопреемство. Несмотря на органичность такого подхода с точки зрения природы юридического лица в гражданском праве, он противоречит принципу личной ответственности в уголовном праве.

Сроки погашения судимости юридического лица установлены, но последствия судимости в проекте не установлены. В соответствии с пояснительной запиской предполагается, что это будет учитываться органами государственной власти и местного самоуправления при приватизации или размещении заказов на доставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

В проекте предлагается создать двойную ответственность, согласно которой ответственность юридического лица не исключает ответственность лица и наоборот. Это положение также противоречит принципу личной ответственности, согласно которому лицо может быть привлечено к ответственности только за те общественно опасные действия, в отношении которых установлена его вина, поскольку в этой ситуации проблема преступления отделена от субъекта уголовной ответственности.

Проектом предусмотрены два основания для освобождения юридического лица от ответственности: добровольный отказ и деятельное раскаяние. Добровольный отказ представлен идентично действующему законодательству. Статьей 75 Уголовного кодекса РФ определены следующие признаки деятельного раскаяния:

- преступление совершено впервые;
- преступление небольшой или средней тяжести;
- после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления;
- возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Уголовный кодекс связывает освобождение от ответственности на основании деятельного раскаяния с тем, что лицо перестает быть общественно опасным.

При определении деятельного раскаяния для юридического лица названы такие признаки как своевременное сообщение о преступлении властям и принятие достаточных мер для нейтрализации негативных последствий преступления и компенсации ущерба, причиненного преступлением. Не указано, кто должен сообщать о преступлении, которое должно рассматриваться как сообщение от юридического лица: исполнительный орган, работник, лицо, которое не имеет юридических связей с организацией, но совершило преступление в его пользу? Последний вопрос возникает потому, что, если преступление совершено третьей стороной в интересах юридического лица, оно также считается совершенным юридическим лицом – эта логика, по-видимому, применима к другим деяниям, которые должны быть совершены лицом на законных основаниях в соответствии с законом. Решение вопроса о том, должно ли лицо, которое фактически совершило правонарушение, сделать заявление, выглядит следующим образом: если непосредственный исполнитель делает заявление, вопрос о его личной

ответственности решается и, как и активное раскаяние юридического лица. Разрешается в виде сообщения от волеобразующего или волеизъявляющего (исполнительного) органа юридического лица.

Примечательно предложенное в проекте основание для освобождения физического лица от уголовной ответственности: в случае впервые совершенного преступления небольшой или средней тяжести при условии отсутствия получения выгоды физическим лицом в результате совершенного преступления, если уголовной ответственности за то же деяние подлежит юридическое лицо, физическое лицо освобождается от ответственности. В данном основании заключено несколько признаков:

- преступление совершается впервые;
- преступление небольшой или средней тяжести;
- отсутствие получения выгоды физическим лицом в результате совершения преступления;
- привлечение к ответственности юридического лица за совершенное преступление.

Первые два признака основания освобождения от ответственности типичны для уголовного права, поскольку они свидетельствуют о небольшой общественной опасности деяния и лица, совершившего его, остальные вызывают вопросы.

Суть третьей характеристики неясна с точки зрения определения понятия выгоды. Когда речь идет о материальных преимуществах, это условие понятно, поскольку оно также указывает на более низкий уровень социальной опасности, чем совершенное деяние. Однако, как можно понять этот критерий, если выгоды не являются материальными ценностями, а вместо этого дают работу в организации, в пользу которой было совершено преступление, или если организация предоставляет услуги быстрее? Следует ли рассматривать в качестве встречного предоставления получение любого улучшения для физического лица?

Представляется необходимым уточнить эту формулировку или сделать пометку, определяющую концепцию признака, в противном случае применение этой нормы будет затруднено.

Характер последнего условия причин освобождения от ответственности является совершенно новым в уголовном законодательстве Российской Федерации. Действительно, привлечение к ответственности одного человека частично является основанием для освобождения другого лица от ответственности. Этот вопрос можно рассматривать в контексте посредственного исполнения. В этом случае, лицо, которое фактически выполняет действие, не несет ответственности из-за определенных обстоятельств. В этом случае оба несут ответственность за противоправные действия человека. Похоже, что эта норма была разработана для того, чтобы обеспечить реализацию принципа справедливости как преступления, подлежащего наказанию. Однако, если общественной опасности для лица незначительна, совершившего преступление, оно может быть освобождено от ответственности. Эта позиция выражается пояснительной записке к законопроекту. Однако это объясняет проблему с точки зрения уголовной политики, и правовая

природа этого условия освобождения от ответственности все еще остается неясной. Также не ясно, используется ли это основание для освобождения лица от уголовной ответственности, если юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности, например, из деятельного раскаяния (применение этого института к юридическим лицам ранее рассматривалось)? Предотвращает ли это освобождение от индивидуальной ответственности? В этом случае это правило, которое, напротив, направлено на обеспечение принципа справедливости, подорвет его, поскольку ответственность одного человека зависит от привлечения другого человека к ответственности, что недопустимо.

3.4 Оценка перспективы введения уголовной ответственности юридических лиц в РФ

В уголовном праве России лицом, подлежащим уголовной ответственности, признается только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В уголовном законодательстве большинства других стран постсоветского пространства действуют похожие положения, в соответствии с субъектом уголовной ответственности признается только физическое лицо, отвечающее необходимым требованиям к возрасту и вменяемости. Подобная ситуация обусловлена общей историей формирования и развития уголовного законодательства в рамках единого советского государства.

Учитывая особенности командно-плановой экономики государства, когда все предприятия и организация являлись частью государственной собственности, вопрос о привлечении к уголовной ответственности юридического лица не был первостепенным и актуальным. В советский период к ответственности за совершение преступлений в рамках организаций или предприятий привлекались ответственные должностные лица, к которым применялись различные механизмы юридического воздействия. Проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц начала привлекать внимание только в 90-е годы прошлого года, когда в условиях перехода России к рыночной экономике, в стране остро встал вопрос о законности деятельности многочисленных юридических лиц, стихийно возникших на фоне глубоких внутренних перемен.

Сторонники уголовной ответственности юридического лица придерживаются мнения относительно того, что нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, должно предусматривать санкции именно уголовно-правового характера, а не гражданского либо административного. Также отмечается, что юридическое лицо, выступая в качестве самостоятельного субъекта правоотношений, может быть признано, в частности, субъектом уголовно-правовых отношений по отдельным составам преступлений.

Противники уголовной ответственности юридических лиц придерживаются мнения о том, что достаточным для наказания юридического лица за совершение правонарушений является повышение материальной ответственности юридического лица в рамках гражданско-правовой либо административно-

правовой ответственности. Также подчеркивается, что появление института уголовной ответственности юридических лиц противоречит принципу личной ответственности, поскольку юридическое лицо не обладает физической природой человека, что противоречит сущности уголовного права.

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что согласно доктрине уголовно-правовое предупреждение преступлений зависит от применения уголовного наказания (санкции уголовно-правовой нормы). Как известно, в основании уголовного права лежат две идеи – о преступлении и наказании.

В России вопрос привлечения к уголовной ответственности юридических лиц продолжает оставаться дискуссионным, как и во многих странах постсоветского пространства. Сторонником уголовной ответственности юридических лиц является, в частности, председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин, по мнению которого уголовная ответственность необходимо не только для внутренней стабилизации криминогенной обстановки, но и уголовного преследования иностранных юридических лиц, замешанных в преступных операциях на территории России.

Таким образом, в уголовном праве России в будущем возможны определенные изменения в вопросе расширения субъектов уголовной ответственности, учитывая сложную экономическую обстановку в стране, для государства особым важным становится поведение крупных экономических игроков, представленных различными юридическими лицами [63].

Придание юридическому лицу статуса субъекта, обладающего общественной опасностью, объясняется, по мнению Н.Н. Смирнова, особенностями его конструкции, которые несут существенные угрозы и опасность действующему правопорядку и, тем самым, потенциально служат средством (инструментом) совершения правонарушений [65].

При рассмотрении возможности несения уголовной ответственности юридическим лицом встает вопрос о его характеристиках как субъекта с точки зрения действующих требований, установленных статьей 19 УК РФ. Обязательным свойством, которым должен обладать субъект преступления, является вменяемость, из которой как её признаки следуют воля, позволяющая субъекту управлять своей деятельностью, и вина – психическое отношение к общественно опасному деянию и его последствиям.

Каким образом определить волю юридического лица? Например, в США зародилась доктрина, называемая *alter ego* (в переводе с английского «второе я»), которая в буквальном смысле рассматривает корпорацию как «продолжение личности» ее участников [63]. То есть в данной теории, с одной стороны, признается наличие самостоятельной воли у организации, а с другой – учитывается её зависимость от воли физических лиц.

Для того чтобы разобраться в данном вопросе применительно к Российской Федерации, необходимо обратиться к нормам гражданского права: в соответствии с п. 1 ч. 2 статьи 1 ГК РФ юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. А согласно п. 1 ч. 1 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя

гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Таким образом, за всеми действиями юридического лица как фактически, так и юридически стоят физические лица, и именно совокупность их действий представляет в итоге деятельность юридического лица. В случае совершения правонарушения именно они определяют направление и характер противоправной деятельности в интересах или с использованием юридического лица. Исходя из этого, руководствуясь принципом личной ответственности, представляется, что уголовной ответственности за совершение преступления в таком случае подлежат конкретные физические лица, а воля юридического лица является фикцией, как и сама правовая сущность юридического лица.

Следующий необходимый элемент, основание уголовной ответственности – вина. Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию относительно роли вины для привлечения к юридической ответственности: «Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно». Таким образом, отсутствие вины в составе преступления для конкретных случаев должно быть закреплено непосредственно.

Профессор Б.В. Волженкин отмечал, что рассуждая об основаниях уголовной ответственности юридических лиц, не следует пользоваться терминами, имеющими психологическое содержание («вина» и «виновность»). По его мнению, необходимо определить условия, при которых юридические лица будут нести ответственность за преступления, фактически совершенные физическими лицами [18, с. 109; 19, с. 61]. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации дано единое определение понятия преступления, и оно не может быть по-разному истолковано для физического и для юридического лица.

Поэтому мы возвращаемся к необходимости определения вины для юридического лица.

В качестве решения можно рассмотреть заимствование метода из действующих на данный момент механизмов привлечения организации к юридической ответственности в других отраслях права. Фактически на данный момент существует два подхода: субъективно-правовой (налоговое право, гражданское право) и принцип объективного вменения (административное право). В основу кладутся либо действия сотрудников, либо ошибки в системе работы организации, однако, как было отмечено ранее, в первом случае необходимо применять действующий в уголовном праве Российской Федерации принцип личной ответственности, а во втором случае за каждым движением в работе системы организации стоят конкретные физические лица. Всё сводится к невозможности самостоятельного функционирования юридического лица без физических лиц и зависимости его воли от воли конкретных физических лиц, занимающих должности в волеобразующих или волеизъявляющих органах.

От этих рассуждений мы вновь возвращаемся к вопросу о теориях юридического лица. Сторонники признания юридического лица субъектом преступления наделяют его всеми характеристиками, присущими только человеку:

волей, виной, мотивацией и пр. Они берут за основу теорию реальности юридического лица. Некоторые из них в обоснование своих взглядов приводят доводы о том, что в российском законодательстве юридические лица наделены волей и дееспособностью, и субъекты, участвующие в процессе принятия решений юридическим лицом, являются не представителями, находящимися вне его, а органами, входящими в его состав. В связи с этим юридическое лицо признается способным к совершению правонарушений [52, с. 25]. Представляется, что наделение законодателем организации дееспособностью и применение к ней понятия «воля» не является доказательством применения им теории реальности юридического лица, то же касается и механизма принятия решений организацией. Тот факт, является ли лицо, принимающее решение, органом или представителем юридического лица, не имеет значения, поскольку само понятие органа юридического лица подразумевает под собой конкретного человека либо совокупность лиц, чья воля выступает в качестве воли юридического лица.

По мнению ряда авторов, для уголовной ответственности присущ элемент кары, именно он является её отличительной чертой. В связи с этим встает вопрос: как наказать то, что не имеет сознания, а потому не понимает сути наказания и не воспринимает его? Ведь именно по этой причине уголовной ответственности не подлежат невменяемые лица, поскольку в таком случае наказание будет бессмысленным.

Н.С. Таганцев отметил, что «преступление предполагает в деятеле способность действовать сознательно и самостоятельно, а ни того, ни другого условия мы не встретим в фикции юридического лица» [67, с. 8].

Уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, а такой способностью обладают лишь люди. Так, А.И. Рарог ссылается на тезис, высказанный М.Б. Хомяковым, что личность есть единственная ценность, обладающая реальным существованием. Отсюда следует, что личность – единственное, что реально может быть подвергнуто воздействию, в том числе уголовно-правовому.

Таким образом, преступное поведение юридического лица представляет собой правовую фикцию.

Одним из решений представляется отделение друг от друга понятий субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности. Подобные решения имеют место в действующем уголовном законодательстве. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 88 Уголовного кодекса РФ, в случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего и назначения ему наказания в виде штрафа, он может быть взыскан с законных представителей несовершеннолетнего при условии, что сам виновный не имеет материальной возможности оплатить штраф. В данном случае имеет место не что иное, как отделение субъекта преступления от субъекта уголовной ответственности. Однако для уголовного права Российской Федерации перенос ответственности совершенно не свойственен, основная задача в данном случае – наказать виновного, также такое решение не соответствует принципу личной ответственности.

Таким образом, в результате анализа принципов и норм уголовного права Российской Федерации и проектов, предлагающих введение уголовной ответственности юридических лиц, мы приходим к следующим выводам:

Во-первых, данный институт несовместим с принципом вины, установленным статьей 5 Уголовного кодекса РФ, поскольку последний требует наличия вины и, как следствие, вменяемости у субъекта преступления – оба признака у юридического лица отсутствуют, и не могут существовать в силу его природы. Стоит отметить, что исключений для физических лиц из данного принципа нет, именно поэтому невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности – и, тем более, исключений не может быть для искусственно созданной конструкции.

Одна из целей применения уголовного наказания, образующих его специфику, – карательное воздействие на лицо, претерпевающее наказание. Для его восприятия необходимы сознание и воля, на которые оказывается воздействие, которые так же отсутствуют у юридического лица – т. е. не могут быть подвергнуты воздействию лица, не способные его воспринять.

Уголовная ответственность юридических лиц также нарушает принцип личной ответственности, поскольку за каждым деянием юридического лица стоит конкретное физическое лицо.

Поэтому основной причиной отказа от ведения уголовной ответственности юридических лиц является абсолютное противоречие с применимыми принципами уголовного права.

Законопроект от 23 марта 2015 года содержит положения, противоречащие вышеупомянутым нормам и принципам уголовного права Российской Федерации. Как видно из сходства системы наказаний, предлагаемой проектом, методом определения вины юридического лица, модель, предложенная в этом проекте, была разработана на основе французской модели, которая в свою очередь основана на теории реальности юридического лица. Вот почему автор законопроекта предлагает ввести уголовную ответственность для юридических лиц путем введения таких понятий, как вина, активное угрызение совести, соучастие и т. д., которые противоречат природе юридического лица.

«Модель причастности» юридического лица, предложенная Следственным комитетом Российской Федерации, не должна применяться, поскольку фактически включает участие юридических лиц в уголовной ответственности. Кроме того, клеймо вовлечения организации имеет негативные социальные последствия для ее работников – название основания для применения уголовного наказания в данном случае не имеет значения.

Продолжая тему уголовно-правовых мер для юридических лиц, следует отметить, что они имеют право на существование, но не в виде наказания.

Как и в случае одной из них, может применяться приостановление деятельности юридического лица для предотвращения конфискации товаров в форме имущества, полученного преступным путем, или для пресечения социально опасной деятельности, осуществляемой юридическим лицом. В этом случае возникает вопрос, какой институт должен классифицировать эти меры: с помощью уголовных мер для умеренности или с помощью уголовных мер. В любом случае применение

этих мер: к уголовно-процессуальным мерам пресечения или к мерам уголовно-правового воздействия.

Следующей уголовной мерой, которая может быть применена к юридическим лицам, является конфискация имущества, полученного в результате преступления. Для его применения нет необходимости определять ошибку организации и использовать для нее другие искусственные понятия. Для юридических лиц конфискация является органической, поскольку она затрагивает собственность, одну из основных характеристик юридического лица. Это правило в настоящее время существует в уголовном законодательстве Российской Федерации и изложено в части 10 статьи 104.1: «Имущество, которое передается лицу или лицам, приговоренным к другому лицу (организации), должно быть конфисковано, если это лицо, который признал, что имущество знало или должно было знать, что оно было получено в результате уголовных преступлений». Однако следует ввести отдельную норму, которая предусматривает применение этой меры уголовного права к юридическим лицам. В соответствии с этим правилом в случае реструктуризации конфискация имущества, полученного преступным путем, должна применяться к правопреемникам юридического лица, первоначально работавшего в Комиссии по уголовному расследованию, поскольку наличие собственного имущества является одной из основных характеристик признаков юридического лица, определяющий факт его существования – соответственно, права и обязанности юридического лица следуют за его имуществом. Это положение изначально применяется в гражданском праве, что подтверждает юридическую силу его применения в отношении имущества юридических лиц. Также необходимо исключить из этого правила условия их применения в виде сведений о лице, действующем от имени юридического лица, принявшего имущество, которое приобрело имущество преступным путем (предполагается, что что мы говорим о человеке в этом случае, потому что человек не может быть юридически «информирован» в этом контексте). Поскольку это не наказание, а другие уголовные меры, обеспечивающие защиту общественных отношений, не имеет значения, осведомлено ли лицо о преступлении, связанном с приобретением этого имущества, поскольку средства, находящиеся в обращении таким образом, сохраняются, так как пребывание в гражданском праве в форме законно приобретенных активов недопустимо. Кроме того, его действия в случае осведомления представляют собой отдельное состав преступления, которое предусмотрено статьями 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Передовой мировой опыт противодействия преступности юридических лиц диктует необходимость введения института ответственности юридических лиц за причастность к преступлению именно в уголовное законодательство. С учетом изложенного представляется необходимым безотлагательно принять следующие меры:

- 1) исключить из Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях положения, предусматривающие ответственность юридических лиц за причастность к преступлениям (на начальном этапе за исключением

налоговых преступлений), оставив в кодексе только положения об ответственности юридических лиц за административные правонарушения;

2) ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации институт мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц.

В качестве видов мер уголовно-правового воздействия могут быть предложены следующие:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
- 4) лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- 5) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
- 6) принудительная ликвидация.

Установление в ходе уголовного судопроизводства факта создания юридического лица исключительно в целях совершения или сокрытия преступления, то есть, по сути, его фиктивности, с применением в отношении него такого вида уголовно-правового воздействия, как ликвидация, позволит признать сделки, заключенные этим юридическим лицом в целях совершения или сокрытия преступления, недействительными.

В настоящее же время фиктивные юридические лица продолжают существовать даже после вынесения физическому лицу, совершившему преступление, обвинительного приговора. Эти организации пользуются полноценной гражданско-правовой защитой наравне с организациями, обладающими надлежащей юридической личностью. Впоследствии потерпевшему, утратившему имущество в результате заключения сделок от имени фиктивного юридического лица, признать эти сделки недействительными и возратить имущество очень сложно. Если же в ходе отмывания незаконно приобретенного имущества наряду с российскими использовались и фиктивные юридические лица, зарегистрированные в иностранных, особенно оффшорных, юрисдикциях, добиться защиты нарушенных преступлением прав на имущество практически невозможно. Судебные органы иностранных государств, основываясь на положениях международного права, инкорпорированных в свое национальное законодательство, как правило, требуют решения российских судов о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, выступавших контрагентами в цепочке таких фиктивных сделок с имуществом потерпевшего.

Сходная правовая конструкция известна законодательству многих стран с развитым правовым регулированием экономического оборота. Например, в США суд, установив, что компания учреждена для удовлетворения личных интересов ее учредителей, в том числе для совершения ими противоправного деяния, сокрытия от налогообложения или от взыскания имущества, может признать такую корпорацию фиктивной, отказав ей в защите как юридическому лицу. Эта процедура, называемая «снятием с компании корпоративной вуали» (to pierce the corporate veil), применяется в целях исключения лимитированной (ограниченной) ответственности учредителя за действия учрежденной им фиктивной компании и предполагает переложение бремени ответственности за совершенные от ее имени

действия на учредителя. Сделки, заключенные такой компанией, считаются заключенными от имени ее учредителя.

Введение института мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц также будет способствовать принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля за своими должностными лицами органов управления, решая тем самым задачу профилактики преступности юридических лиц.

Выводы по разделу 3

В других отраслях права существуют меры, направленные непосредственно на юридических лиц, такие как применение гражданского права, штраф и прекращение деятельности в административном праве. Их использование представляется более рациональным, поскольку, если юридическое лицо предстает перед судом, негативные социальные последствия также влияют на работников, не участвующих в совершении преступления. Лицо, совершившее это, может быть освобождено из организации или, возможно, никогда не вступало с ней в правовые отношения. Однако организация и ее сотрудники продолжают нести негативные правовые и социальные последствия.

Чтобы отреагировать на «недостатки» в системе работы организации, существует административная ответственность, в которой используется принцип объективного изменения. Применение этого подхода к уголовному праву невозможно из-за его противоречия природе уголовного права, поскольку используемый в нем принцип субъективного кредитования направлен на отдельных лиц.

Наказания за преступления, совершенные юридическим лицом, должны преследовать цель наказать людей, которые приняли соответствующие меры или бездействие. В этом случае мы должны использовать принцип «Бритвы Оккама»: «Не следует привлекать новых лиц, если это не является абсолютно необходимым». Если лицо, непосредственно совершившее преступление своими действиями или бездействием, может быть привлечено к ответственности, ни одно юридическое лицо не должно быть привлечено к ней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На всех этапах истории Российской Федерации стоял вопрос об ответственности, если не об ответственности юридических лиц, то коллективных подразделений. За последние 25 лет эта проблема имеет особое значение в плане окончательного перехода от административно-командной модели экономики к рыночной: в соответствии с российским законодательством институт юридических лиц вновь появился и имеет возможность осуществлять как коммерческую, так и некоммерческую деятельность. На фоне экономического и технологического развития трудовых процессов юридических лиц в определенных ситуациях общественная опасность становится признаком в первую очередь экономической и экологической сферы.

Основы возникновения коллективной ответственности в России как пример Русской правды предполагают объединение людей, изначально существовавших для достижения общих целей, которых можно было не только достичь, но и обеспечить «буфер» в случае ответственности того или иного характера для одного из членов этого союза. Эту особенность необходимо учитывать при разработке модели уголовного воздействия на юридическое лицо.

Уголовная ответственность организаций практикуется в зарубежных странах уже давно и успешно, в зависимости от правовой системы подходы в некоторых вопросах отличаются. Например, установление круга санкций, правонарушениях, для юридических лиц ответственность за механизм для установления вины организации и т. д. все эти параметры различных моделей уголовной ответственности составляют: модель Великобритании, Франции, Канады, скандинавских государств и т. д.

Использование иностранных моделей для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности несовместимо с уголовным законодательством Российской Федерации. Во-первых, потому, что разработчики иностранных моделей опираются на теорию реальности юридических лиц, поэтому они признают возможность такой ответственности, а в юридическом учении нет однозначного способа, каким в доктрине РФ может быть рассмотрен этот вопрос. Однако он существует в уголовном праве Российской Федерации. Действующее уголовное дело в Российской Федерации направлено на физических лиц, что прямо предусмотрено статьей 19 УК РФ и не может быть применено к юридическому лицу. Введение к ним уголовной ответственности требует не только реформирования всего российского законодательства, но и почти полного исчерпания действующих принципов уголовного права РФ.

Некоторые из этих моделей близки к правовым нормам Российской Федерации, если рассматривать их в связи с применением иных уголовно-правовых мер к юридическим лицам. Наиболее подходящими являются французская и канадская модели, имеющие характерные для права государств континентальной правовой системы черты – принадлежность Российской Федерации к этой системе объясняет возможность ее применения.

Введение уголовной ответственности юридических лиц не соответствует принципам и правилам уголовного права РФ, и, кроме того, оно нецелесообразно: если юридическое лицо имеет собственную волю и, следовательно, подлежит самостоятельной уголовной ответственности, то почему оно должно одновременно привлекать к ответственности физическое лицо? Привлечение человека в суд вместе с адвокатом меняет значение привлечения организации к уголовной ответственности.

Мнение некоторых исследователей о том, что уголовная ответственность юридических лиц в нашей стране заменяет административную ответственность, кажется ошибочным. Основание для привлечения к административной ответственности имеет меньший общественный риск, не обеспечивает гарантий для расследования и не требует стандартов доказательств, используемых в уголовном праве правоохранительными органами.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации невозможно создать модель уголовной ответственности юридических лиц, но можно применять другие уголовно-правовые меры, влияющие на имущество организации.

Единственная мера, предусмотренная в настоящее время уголовным законом, которая может быть применена к юридическим лицам, – это конфискация имущества, приобретенного в результате правонарушений. Его формулировка требует изменения: во-первых, применение этой меры к юридическим лицам должно быть сделано в зависимости от отдельного положения. Во-вторых, применение этого положения в виде осведомленности лица, принявшего собственность и приобретенного посредством совершения преступления, должно быть исключено, так как факт осведомленности о совершении преступления при завладении имуществом не имеет значения в деятельности выполняемого данной мерой.

Кроме того, в целях предотвращения выдачи в виде приостановления деятельности юридического лица должна быть введена правовая и уголовная мера, направленная на препятствование выходу активов, доходов от правонарушений или социально опасных действий, осуществляемых с использованием юридического лица. Однако в зависимости от сути этой меры необходимо решить, является ли она мерой с уголовными последствиями или мерой пресечения в рамках уголовного дела.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3–ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114–ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35–ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
5. Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 804 (ред. от 11.09.2018) «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 33. – Ст. 4835.
6. Паспорт проекта Федерального закона № 750443–6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (внесен депутатом Государственной Думы ФС РФ А.А. Ремезковым). – СПС «КонсультантПлюс».
7. Закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. – утратил силу.
8. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600. – утратил силу.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1–П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 7. – Ст. 700.
10. Арбузов, С.С. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц / С.С. Арбузов, С.П. Кубанцев // Журнал российского права. – 2012. – № 10. – С. 99–106.
11. Аскназий С.И. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями / С.И. Аскназий /

- Ученые записки Ленинградского юридического института. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР Вып. II. 1947. – С. 33.
12. Белов, В.А. Гражданское право: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 451 с.
  13. Белоусов, С.А. Баланс и дисбаланс в российском законодательстве сквозь призму техники его специализации и унификации / С.А. Белоусов // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 336–340.
  14. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М.: Юридическая лит., 1963. – 275 с.
  15. Братановский, С.Н. Административное право: учебник / С.Н. Братановский. – М.: РИОР : ИНФРА-М, сор, 2019. – 497 с.
  16. Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: монография / С.Н. Братусь. – М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1947. – 364 с.
  17. Бытко, Ю.И. Нужен ли России такой закон (к вопросу о проекте закона об уголовной ответственности юридических лиц) / Ю.И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 182–193.
  18. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 763 с.
  19. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – 296 с.
  20. Гражданское право: учебник. Т.1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Изд. группа Проспект, 2000. – 624 с.
  21. Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии). / под ред. И.М.Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. – М.: ВолтерКлувер, 2007. – 266 с.
  22. Грибанов, В.П. Юридические лица / В.П. Грибанов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 115 с.
  23. Гурезов, А.К. Цель уголовной ответственности по уголовному праву Республики Таджикистан / А.К. Гурезов // Публичное и частное право. – 2014. – № 2. – 367 с.
  24. Дворецкий, М.Ю. Оптимизация использования категории «цель» в определении правовых последствий уголовной ответственности / М.Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ. – 2018. – № 9 (77). – С. 403.
  25. Дворецкий, М.Ю. Уголовная ответственность и ее эффективная реализация / М.Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ. – 2018. – № 11 (103). – С. 365.
  26. Дмитриев, Ю.А. Административное право: учеб. / Ю.А. Дмитриев, А.А. Евтеева, С.М. Петров. – М.: Эксмо, 2005. – 1007 с.
  27. Есаков, Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву / Г.А. Есаков // Lex Russica. Научные труды МГЮА. – М.: Изд-во МГЮА, 2005. – № 1. – С. 142–163.

28. Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Г.А. Есаков. – М.: Проспект, 2013. – 336 с.
29. Звечаровский, И.Э. Уголовная ответственность / И.Э. Звечаровский. – Иркутск: Иркут, ун-т, 1992. – С. 28.
30. Иоффе, О.С. Советское гражданское право / О.С. Иоффе. – М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958–1965. – 789 с.
31. Карпушин, М.П. Уголовная ответственности и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М.: Юрид. лит., 1974. – 231 с.
32. Келина, С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК РФ / С.Г. Келина // Уголовное право: Новые идеи. – М.: ИГП РАН, 1994. – С. 50–60.
33. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица: учебник / Н.В. Козлова. – М.: Статут, 2005. – С. 238.
34. Комиссаров, В.С. Уголовное право РФ: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 274 с.
35. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. Краткий курс / С.М. Кочои. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 397 с.
36. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учеб / Комаров С.А – СПб.: ГП Техн.кн. – 2004. – 510 с.
37. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права / О.А. Касавчиков // Избр. тр. В 2 т. Т. 2. Классика российской цивилистики. – М.: Статут, 2005. – С. 242–254.
38. Кругликов, Л.Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Василевский. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. – 298 с.
39. Лейкина, Н.С. Стадии реализации уголовной ответственности и личность преступника / Н.С. Лейкина // Проблемы советского уголовного права в период развернутого строительства коммунизма (14–17 мая 1963 г.): тезисы докладов науч. конф. – Ленингр. гос. ун-т, 1963. – С. 18.
40. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ – 1981. – 239 с.
41. Ленин, В.И. О «двойном» подчинении и законности. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Полит. лит., 1970. – Т. 45. – 730 с.
42. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский; под ред. Р.Л. Хачатурова. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2003. – 385 с.
43. Мальцев, В.В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания в уголовном праве / В.В. Мальцев. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – 300 с.
44. Марцев, А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений / А.И. Марцев. – Омск : ОБШММВД СССР, 1973. – 96 с.
45. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Сарат. ун-т, 1987. – 293 с.

46. Минин, Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.В. Минин. – Тюмень, 2008. – 193 с
47. Минин, Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц в законодательстве Франции / Р.В. Минин // Журнал гражданского и уголовного права. – 2016. – № 1 (5). – С. 41–47.
48. Никифоров, А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А.С. Никифоров. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 204 с.
49. Новицкий, И.Б. Римское право: учебник / И.Б. Новицкий. – М.: КНОРУС, 1997. – С. 110
50. О юридических лицах в римском праве. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И. Перетерского. – М.: Юрайт, 1994. – С. 115–120.
51. Огурцов, Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве / Н.А. Огурцов. – Рязань: Рязан. высш. школа, 1976. – С. 177.
52. Павлухин, А.Н. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность: монография / П.Н. Нестеров, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – С. 25.
53. Пан, Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР / Дунмэй Пан // Уголовное право. – 2009. – № 2.
54. Разгильдиев, Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Б.Т. Разгильдиев. – Саратов : Саратов. ун-т, 1993. – С. 152.
55. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: учеб. для вузов / Л.П. Рассказов. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2018. – 424 с.
56. Ретюнских, И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация / И.С. Ретюнских. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1997. – С. 19.
57. Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юристъ, 1994. – 544 с.
58. Романов, А.К. Проблемы методологии уголовно-правового регулирования / А.К. Романов // Методологические проблемы уголовно-правового регулирования. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. – С. 32.
59. С конфискацией / Рос. газ.: сайт – <https://rg.ru> (дата обращения: 9 янв. 2019 г.).
60. Сабанин, С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания: дис. ... д-ра юрид. наук / С.Н. Сабанин. – Екатеринбург: Екатеринбург ВШ МВД РФ, 1993. – С. 31.
61. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко. М.Х. Фарукпшин. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
62. Сверчков, В.В. Цели реализации уголовной ответственности / В.В. Сверчков // Вестник ВГУ Серия «Право». – 2019. – № 1. – С. 454–468.
63. Смирнов, Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России / Г. Смирнов // «ЭЖ-Юрист». – 2011. – № 24. С 3– 7.

64. Смирнов, Н.Н. О юридическом лице как субъекте ответственности в истории права Российского государства / Н.Н. Смирнов // «История государства и права». – № 5. – 2012.
65. Смирнов, Н.Н. Предпосылки ответственности юридического лица в праве: постановка проблемы / Н.Н. Смирнов // «Юрист». – 2014. – № 13.
66. Тагаев, А.У. Принципы уголовной ответственности: понятие, содержание и проблемы реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.У. Тагаев. – М.: Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2008. – 37 с.
67. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1874. – С. 8.
68. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Гос. тип., 1902. Т. 2. – 56 с.
69. Тарасов, Ю.А. Новеллы в правовом регулировании юридических лиц. Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных трудов Международной научной конференции (11 мая 2018 года) / Ю.А.Тарасов. М.В.Каньшева; редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: ЗАО«Университетская книга», 2018. – С. 256–258.
70. Тарбагаев, А.Н. Ответственность в уголовном праве / А.Н. Тарбагаев. – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1994. – 12 с.